

РОКСИ ТОРН

НЕКРОМАНТ
НА
ВЫСЕЛКАХ

Рокси Торн
Некромант на выселках

«Автор»

2026

Торн Р.

Некромант на выселках / Р. Торн — «Автор», 2026

Одно неловкое движение – и здравствуй, мрачный замок с таинственным маркизом. Жива? Уже хорошо. В другом мире? Тоже не смертельно. А главное – скучать мне точно не придётся: нежить отчаянно нуждается в дисциплине, замок – в ремонте, земли – в твёрдой руке, а знать – в воспитании. Ещё и этот чертовски привлекательный маркиз не спускает с меня глаз. Говорят, я благословение некроманта? Что ж, не мне перечить судьбе.

© Торн Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 4.	13
Глава 5.	17
Глава 6.	20
Глава 7.	22
Глава 8.	24
Глава 9.	26
Глава 10.	29
Глава 11.	31
Глава 12.	34
Глава 13.	36
Глава 14.	38
Глава 15.	40
Глава 16.	43
Глава 17.	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Рокси Торн

Некромант на выселках

Глава 1.

Всегда знала, что чрезмерная любознательность и жажда приключений меня когда-нибудь и погубят. Нет, честно, в какие только передрыги и нелепые ситуации я не попадала. И в холодном складе двое суток куковала, и в чужой стране от группы отставала, и в обезьяннике за компанию ночевала. И что самое примечательное, выходила же из каждого приключения не только без потерь, но и извлекала прибыль. То премию за служебное рвение получала, а то и неожиданные, но приятные знакомства. Однако я всегда чувствовала, что когда-нибудь придёт конец моего аномального везения.

Вот и когда поднималась по обветшалой скрипучей лестнице, интуиция орала благим матом и требовала немедленно прекратить безобразия. А как я их прекращу, если до чердачной двери было ближе, чем до земли? Да и спуск, если честно, тоже безопасным не представлялся.

Так что вперёд – наследство ждёт!

Подбадривая себя этой незамысловатой мыслью, я осторожно переставляла ноги и очень медленно переносила вес с одной перекладины на другую. Риск был безусловно огромный, но моё неуёмное любопытство, помноженное на нежелание ждать бригаду строителей, вели меня к цели.

На голову я, конечно, стукнутая периодически, но всё-таки не дура. Поэтому соломки подложила: и экспертизу заказала заранее, и строителей с подходящими инструментами и приспособлениями вызвала, но очень уж хотелось узнать, какие тайны скрывал чердак покойного дедули. А нанятые работники тянули время, незапланированный отпуск стремительно заканчивался, и уже завтра утром я должна была вернуться в царство мерцающих мониторов, стучащих клавиатур и вечной мерзлоты серверных. Вот и не выдержала душа, вот и полезла на забитый со всех сторон чердак.

Вообще, домик мне достался в отличном состоянии, и единственным ветхим пятном была та самая внешняя лестница, по которой я медленно взбиралась. Продавать дом я не планировала по многим причинам. И деда любила, хоть и виделись мы последнее время редко. Да и сам участок был не на совсем уж отшибе, а вполне себе в черте крупного поселения. Места тут опять-таки красивые, и лес недалеко, и озеро приличное, в котором в детстве я не только научилась плавать, но и тонула бесчисленное количество раз. Короче, расставаться с наследством я не собиралась ни под каким предлогом. Вот и излучала неумный энтузиазм, пока время позволяло.

В какой-то момент поверила, что всё обошлось, и зря накрутила себя, но нет. Увы и ах.

Дверь была совсем близко. Буквально десяток перекладин и я смогла бы уцепиться за ржавый засов. Раздался подозрительный хруст, заставив до боли напрячься и застыть на месте. Стена громко скрипнула, лестница дёрнулась и начала рушиться, утаскивая меня за собой.

Я орала, цепляясь за торчащие из стены стропила, но только обрывала ногти и продолжала падать.

Два этажа, всего десяток метров. Это же не смертельно, правда? Вот и приземлилась я вполне удачно, и даже содранная до мяса кожа не особо пугала. Руки, ноги двигались, головой не ударились. Это ли не чудо?

Я уже начала выползать из-под обломков, стараясь не обращать внимания на саднящую боль во всём теле, когда сверху донёсся новый треск и мир померк.

Особых сомнений в произошедшем не было. Трудно не сделать правильные выводы, получив перекладной по голове. Больше всего удивляло то, что я вообще мыслила. Но ведь это хороший признак? Как там было, мыслю, пока существую, или наоборот?

– Демон! – пронзительный вопль рядом заставил меня резко распахнуть глаза.

Что удивительно, но удалось мне это без малейших усилий. Словно я не деревяшкой по голове получила, а задремала в душном автобусе.

– Господин! Демоны! Нападают! Господин, на помощь! – продолжали рядом жалобно вопить, временами беря такие высокие ноты, что звук буквально ввинчивался в мозг.

А я его, между прочим, повредила только что, мне такие нагрузки опасны. Или не только что? Потому что находилась я точно не в родном обрушившемся доме.

Очень хотелось поддержать эти панические крики, но предусмотрительно захлопнула рот в последний момент. Мало ли куда меня с травмой головы определили. Ну какие, право слово, демоны? Вариантов-то немного или секта какая-нибудь или психдиспансер. Не хотелось бы сойти за свою в любом из этих мест. Поэтому я молчала и пыталась осмотреться.

Чудное какое-то место. Темнота, холод и запах... То ли мышами, то ли плесенью, то ли пылью застарелой, а может, и застарелыми заплесневелыми мышами. Уютненько, одним словом.

Помещение было явно огромным – ультразвук, что рядом создавал неизвестный мне источник воплей, отражался эхом от невидимых в темноте стен и высоких потолков. Звучало эпично, жутковато немного, но точно впечатляюще.

А вот рассмотреть ничего не получалось. Даже собственных рук видно не было, хотя я точно чувствовала, как шевелила пальцами.

И вот тут я поняла, что чувствовала я себя более чем хорошо, за исключением некоторого шока от неизвестности, в целом у меня ничего не болело и не саднило, а ведь расшиблась я довольно сильно. Значит, что? Значит, времени прошло прилично, и удар не прошёл бесследно, отключив меня на какое-то время. И найти меня смогли, и увезти из посёлка, и вылечить успели. Главное, чтобы не залечили, конечно, а остальное поправимо.

Возле щеки что-то пролетело, едва коснувшись кожи, вызвав рой испуганных мурашек. И я не выдержала и заверещала на той же ноте, что и генератор паники рядом:

– Убивают!

– Помогите! – тут же поддержал меня второй голос.

Думать, что убивают именно меня, не хотелось. Представлять, кто придёт на помощь, впрочем, тоже желания не было.

Внезапно вспыхнул яркий свет и недалеко раздался озадаченный мужской голос:

– Помочь убить?

Глава 2.

Не зря в рекламе говорили, что лучше жевать, чем говорить. И вот стоило отойти от этой рекомендации, как сразу же нарвалась на неприятности.

– Где демоны? Кого убивают? Кого спасти? – тем временем продолжал допрашивать нас мужской голос.

Красивый голос, кстати. Низкий, густой, с чувственной хрипотцой. И насмешливыми интонациями, которые обладатель этого самого голоса, старательно пытался скрыть за озабоченностью.

Разглядеть мужчину не получалось. Глаза слезились от резкой смены освещения, разноцветные круги никак не давали сфокусироваться на тени, что неспешно приближалась.

– Господин, – рядом облегчённо выдохнули, и я повернула голову на звук.

Как назло, именно в этот момент ко мне решило вернуться зрение, и я, сморгнув непрошенные слёзы, уставилась на плюшевый чёрный шарик, что в ответ смотрел на меня огромными игрушечными глазами.

Меховушка, поймав мой встречный взгляд, ойкнула, подёрнулась дымкой и исчезла.

Никогда не обладала тонкой душевной организацией, но в тот момент не отказалась бы позорно грохнуться в обморок. Но увы, разум отказывался вновь оказываться в забытьи и упорно цеплялся за окружающую реальность. И вот не факт, что реальность была готова ответить взаимностью.

Ну потому что странное всё вокруг. И запахи, что никуда не делись. И свет, что оказался не таким уж и ослепительным, и рассеивался в недрах огромного зала. И высокие сводчатые потолки, под которыми причудливо танцевали тени. И прохлада каменных плит, на которые я опиралась руками, да что там руки, я буквально задом чувствовала и плиты, и неприятности, в которые угодила. А всё шарик этот виноват.

Или я сошла с ума, или игрушка действительно испарилась прямо у меня на глазах. И никакими инновационными технологиями такое не объяснишь. Ладно бы движения и голос, чего только не придумают, но исчезновение? Это уже смахивает на галлюцинации, а где галлюцинации там и сумасшествие. А отсюда прямой наводкой в психушку.

– Так где демоны, Руни? – напомнил о своём существовании мужчина, про которого я умудрилась забыть, пока заочно хоронила свой рассудок.

Он ведь не ко мне обращается? Меховушка и есть Руни?

– Вот же, господин, – удивлённо пискнул уже знакомый голос.

Поворачивалась я медленно. Неторопливо и постепенно вжимая голову поглубже в плечи. Страшно же. Мало ли спровоцирую ещё.

– Какой же это демон, Руни? – усмехнулся мужчина, стоящий рядом, совсем рядом, в шаге от меня. – Это всего лишь человеческая девушка.

Пока я решала, стоит ли обижаться на пренебрежительные интонации и обидную классификацию собственного вида, мужчина продолжал стоять на месте, а я рассматривала сапоги. Чёрные, кожаные, добротные такие, только совсем несовременные.

Голову поднимала ещё медленнее, чем её же поворачивала. Страх-то никуда не делся.

Выше сапог были ноги, что даже не удивило. И что радовало, ноги были в брюках. Опять-таки чёрных и старинных. Ну не бывает на современных брюках узоров, расшитых серебряной канителью.

Взгляд скользил выше, подмечая не только наряд, но и содержание... Трудно не обратить внимание на «содержание», когда сидишь на полу, а это самое «содержание», туго обтянутое брюками над тобой нависает. Выразительное такое содержание, чего уж тут. И ноги тоже ничего - мускулистые, длинные.

Дальше была шёлковая рубашка, закатанные по локоть рукава и руки, крепкие, рельефные, ну и Руни, глаза которой стали ещё больше.

Я моргнула, меховушка в ответ тоже пару раз хлопнула блестящими стеклянными площадками. Жуткие какие-то гляделки, с явным привкусом безумия.

– Кхм, – привлёк моё внимание незнакомец. – Возможно, не стоит леди сидеть долго на холодном?

Мужчина выбил меня из ступора, в котором я очутилась благодаря его пушистой спутнице. Может, и не она виновата, конечно, но обвинять кого-то материального гораздо удобнее. А мужчина большой, его обвинять чревато.

Неловко поёрзав, и не очень грациозно оперевшись на колени, почти смогла принять вертикальное положение, когда меня мягко подняли в воздух и поставили на ноги.

– Спасибо, – нервно клацнув зубами, выдавила из себя.

– Меня не затруднило, – пожал собеседник плечами, и я наконец-то узрела его лицо.

Собеседник оказался мужчиной в самом расцвете сил. Может мой ровесник, может, чуть старше. Тёмные волнистые волосы до плеч, лёгкая небритость, чуть обветренная кожа, хищный прищур карих глаз, тонкий шрам, убегающий от виска куда-то под ворот рубашки, ироничная усмешка на жёстких губах и клыки, мать моя женщина, настоящие клыки!

Тяжело сглотнула и сделала шаг назад. Мужчина вскинул выразительную бровь, но удерживать не стал. Ещё шажочек. И ещё один. Брови у незнакомца поднимались все выше, а я отступала всё дальше.

– Вы вампир? – пробормотала я, разорвав расстояние.

– С чего такой вывод? – удивился мужчина и опять улыбнулся, обнажив клыки.

Ну в принципе, может, и не вампир. Клыки, конечно, крупнее обычных зубов, но говорить ему явно не мешали и за пределы челюсти не выступали, да и в целом стоило присмотреться, как уже и не так устрашающе выглядели.

–оборотень? – начала перебирать варианты, даже не став отходить дальше.

Хищного незнакомца явно забавляло моё недоумение, но никакой агрессии он не проявлял, стоял себе, улыбался и даже не знал, что я эти клыки уже к своему горлу успела мысленно примерить.

– Мимо, – оскалился мужчина.

– Э-э-э, демон? – пролепетала я.

Немного у меня предположений оказалось. Ну не гоблин же он или орк там какой. Вполне себе симпатичный мужчина, пускай и клыкастый, загорелый опять-таки, без излишней зеленатости.

– Мимо, – довольно ответил он.

– Человек? – совсем неуверенно пискнула я.

– Хуже, милая леди, – хмыкнул незнакомец и церемониально поклонился, представляясь: – Маркиз Кайрен фон Гравис, некромант.

И вот тут я всё-таки хлопнулась в обморок, не дожидаясь, пока Его Сиятельство соизволит выпрямиться.

Глава 3.

– П-с-с, демон, – слышался тихий свист над ухом. – Ты живая ещё?

Мне бы испугаться, но столько предвкушения было в этом вопросе, что я только возмутилась. Надоело мне бояться. И вообще, у меня психика гибкая, у меня даже в личном деле пометка есть, что я стрессоустойчивая.

– А что, на мой хладный труп уже планы появились? – не открывая глаз, поинтересовалась я.

– Труп в хозяйстве всегда пригодится, – и не подумала тушеваться Руни.

Её я сразу узнала. К сожалению, память решила меня не покидать вместе с сознанием, поэтому и хищного маркиза, и его ручную меховушку я помнила чётко.

– Расскажешь? – резко повернулась на голос и напугала неведомую зверушку.

Руни натурально скатилась с кровати и откуда-то с пола жалобно поскуливала, пока я в очередной раз осматривалась.

Ну что сказать, прогресс налицо – нынче я очнулась в спальне. Такой типичной опочивальне из исторических сериалов. Кровать с резными колоннами, на которых крепился несколько запылённый балдахин неопределенного цвета. Туалетный столик с мутным зеркалом, на котором в свете, падающим из грязного, но большого окна, пестрели разводы. Козетка с блёклой бархатной обивкой, вместо привычного кресла перед столиком. Пыльная люстра, с треснутыми плафонами и редкими хрустальными подвесками. Высокий потолок, на котором местами вздыбилась побелка и виднелись следы подтеков. Двери, когда-то украшенные изящными завитушками, но сейчас красующиеся облезлой позолотой.

Вроде и красиво всё, с претензией на изысканный вкус и элегантность, но потрёпанное временем. Даже странно, учитывая, что мой недавний визави – маркиз. Это же высокий титул? Хозяин земель и областей, вроде как, а у него замок разваливается от старости. Или к титулу деньги не всегда прилагаются? Вот откуда мне это знать, я и исторические сериалы не любила, не то что реальную историю.

Тем временем пушистый шарик снова забрался на кровать, и смешно переваливаясь, продвигался в мою сторону, очевидно, стараясь подкрасться незаметно.

– Так что там с трупами? – рявкнула я на меховушку, когда она замерла в опасной близости от меня.

Неведомую хтонь опять сдуло с кровати, на сей раз под злобное ворчание.

– Хочешь говорить, ползи в поле зрения, а не пытайся нападать со спины, – предупредила я и решила-таки встать.

А вот под выцветшим покрывалом меня ждал сюрприз – кто-то озаботился моим переодеванием. Вернее, просто раздеванием. А может, и не озаботился, а воспользовался ситуацией, но не будем о людях заранее думать плохо.

– Где мои вещи? – вытянув ноги и легкомысленно пошевелив пальчиками, спросила у Руни, которая всё ещё ворчала где-то внизу.

И кто такие кровати высокие делает, вынуждая буквально десантироваться на пол, а не грациозно опускать конечности? Хотя допускаю, что обитают тут исключительно рослые особи, и миниатюрная я, здесь оказалась как Гулливер в стране великанов.

Почему тут и почему обитают? Да потому что, я более чем уверена, что привезли меня не в больницу. Я вообще уже не уверена, что нахожусь на родной Земле. Слишком вокруг всё необычное. То ли прошлое, то ли параллельная вселенная какая-нибудь. Хотя постойте, какое прошлое? В нашем прошлом игрушки точно не разговаривали и не растворялись в воздухе. Это мои скудные запасы исторических знаний могли подтвердить точно.

Да и галлюцинации стоит исключить из возможных версий. Слишком уж правдоподобные ощущения, ещё и обморок этот. Ну кто теряет сознание внутри собственной же фантазии?

Едва босые ноги коснулись бесцветного ковра, не спасающего от холода каменного пола, как в дверь поскреблись. Аккуратно так, тихонько, на радость Руни, которая выкатилась из-за кровати и подпрыгивая, устремилась к выходу.

А я, облокотившись о кровать, которая доходила мне до пояса, тоже сосредоточилась на гостях. Хотят меня удивить? Кто я такая, чтобы запрещать.

Створка приоткрылась и в комнате показалась черепушка, кокетливо украшенная посеребрившим кружевом. Надо же, настоящий череп. И кто же там его на палке держит и меня пугать изволит?

Меховушка фыркнула, подозреваю, что сдерживая смех и обернулась ко мне.

– Что? – не поняла я претензии. – В обморок пора падать?

Руни опять фыркнула, но на сей раз обиженно, а черепушка, воспользовавшись затишьем, проникла в спальню целиком.

Что ж, могу смело себе выставить «отлично» в графу «выдержка». Я не заорала и даже чувств не лишилась. Может, и стоило, конечно, не каждый день ходячие скелеты видишь.

Черепушку никто на палку не насаживал. Да и сам скелет двигался свободно. Неловко немного, рывками, но что можно ожидать от груды костей?

– Трупы, некромант, ясненько, – выдохнув, задумчиво протянула я и перевела взгляд на Руни. – Это моя горничная?

Вот теперь на меня смотрели и огромные блюдца глаз меховушки, и скелет голову поднял, уставившись на меня пустыми провалами глазниц. Или всё-таки скелет при жизни была девушкой? Чепец на голых костях на это непрозрачно так намекал, вряд ли у них тут мода такая. Маркиз-то был вполне себе мужественно одет.

Вдалеке раздался протяжный свист и Руни, ойкнув, тотчас испарилась, оставив меня не только без ответа, но и наедине с ходячим трупом. Или всё-таки скелет – другой вид нежити? Ой ладно, с местным бестиарием ознакомлюсь позднее. Интереснее другое – меховушку явно вызвали и, я почти уверена зачем. Готова поспорить – чтобы оценить мою реакцию.

А вот фиг им всем, мне уже не страшно, скорее интересно. Да и скелет мне ничем не угрожала, стояла себе у дверей, красной сферой сквозь рёбра сверкала и ждала распоряжений, как примерная служанка.

– Мне бы ванную и одежду, – подбоченившись, попросила у скелета.

Горничная сделала книксен, несуразно выглядевший на фоне полного отсутствия и наряда, и мяса на костях, и отошла в сторону, отворив доселе мне невидимую дверь, и склонилась рядом со входом.

Как я и думала, к спальне примыкала купальня.

Ванная комната оказалась большой, но наполненная таким спёртым воздухом, что я даже её разглядывать не стала, быстро умывшись и порадовавшись вполне современного вида «белому другу», скромно ютившемуся за обшарпанной ширмой. Стесняшки какие, однако.

А вот с одеждой дела обстояли плохо. Не уверена даже, что выложенные на кровать тухлявые тряпки были очередным испытанием, скорее констатация факта.

Да и фасоны оставляли желать лучшего. Панталоны с оторванными кружевными тесёмками, пыточный агрегат с кодовым названием «корсет», ворох подъюбников, которые расплывались на тонкие полоски, стоило их взять в руки. Туфли даже смотреть не стала, не любитель я разномастной обуви, ещё и на одну ногу.

– А мои вещи целы? – сбросив всё ветхое богатство на пол, с мольбой спросила у горничной.

Скелет виновато пожала плечами и уронила руку. Это ж надо было так ловко уйти от разговора. Хоть на заметку бери.

Глава 4.

К моменту, как в дверях появилась унылая меховушка, настроение рухнуло до отметки «да пошло оно всё к чёрту». Скелет таскала мне дряхлые обноски, а я почти не глядя, швыряла их в растущую на полу кучу. Зато поняла, почему кровати такие высокие – чтобы отбракованным шмотьём не завалило.

– Услышь волю Его Сиятельства Маркиза фон Грависа, – помявшись на пороге для приличия, начал вещать шарик. – Владетель Пустошей и Гиблого леса повелевает: немедленно явиться в трапезную.

– А совесть у вашего сиятельства есть? – не вняв величию момента, пробурчала я, укоризненно посмотрев на Руни.

Меховушка надулась, явно оскорбившись и за плешивую себя, и за хищного господина в придачу, но высказаться я ей не дала.

– Я в чём должна пойти? Так сойдёт? – Скинула с плеч покрывало, в которое куталась, пока костлявая служанка устраивала склад ветоши у моих ног.

Не то чтобы я так стеснялась, тем более моей вины в моём облике не было, да и не совсем голой меня оставили. Но вряд ли дефиле в нижнем белье соответствовало местным представлениям о приличиях. Да и народу за столом наверняка много будет. Замок всё-таки, да и приглашение с помпой. Сам хозяин, помощники всякие, соратники, приживалки какие-нибудь, фаворитки...

О, фаворитки! Даже если они и разгуливают в неглиже, то явно по местной моде.

– Пушистик, а пушистик, – ласково улыбнулась застывшей Руни, отчего та неожиданно шарахнулась в сторону. – А у твоего сиятельства любовницы есть?

– Демон, ты суккуба? – с подозрением спросила меховушка.

– Демон похоти и разврата? – осторожно уточнила я, округлив глаза не хуже анимешных героинь.

Руни угукнула и откатилась ещё немного.

– Да не посягаю я на тело твоего сиятельства, – всплеснула руками и окончательно потеряла покрывало. – Одежда мне нужна, всего лишь одежда!

– А нет в замке ни любовниц, ни служанок, никого живых нет, – хмыкнула меховушка.

Вот это попадос. Склеп какой-то, а не приличный замок.

– Совсем? Поэтому так грязно? – покосилась на горничную, которая обиженно щёлкнула челюстью.

Громко так, как выстрел предупредительный. Трудно не понять, что обвинения не пришились в кассу.

– Вообще никого, – потупила глазки Руни. – Только хозяин.

– А ты?

– А что я?

– Но ты-то живая?

– Э-э-э, демон, ты чего? Я олицетворение магии, – раздулась немного от гордости зверушка.

Ясно, что ничего не понятно.

– Раз ты магия, вот и будь моей феей-крёстной! Наколдуй мне костюмчик сказочный. Не иди же в трапезную в одних плавках.

– Хозяин оценит, – хихикнула Руни. – Хозяин давно мадам Лори не навещал.

Я только глаза закатила, нет чтобы весёлую мадам в гости приглашать и в порыве страсти туфли в каждом углу разбрасывать. Нет же, он приличия соблюдает, а мне теперь босиком ходить.

– Ну ты же хорошая магия, ты же добрая, ты же меня не оставишь голышом? – спрыгнув с кровати и неумолимо продвигаясь вперёд, ворковала я.

– Демон! Ты с ума сошла?! Я Тьма!

Вот тут меня сложило, так что даже про холод и неподобающий вид забыла. Посмотрите только на неё, пятнадцать сантиметров пушистой злобы.

– Демон! Не смей надо мной смеяться! – возмущённо пискнула Руни, и меня накрыло с новой силой.

– Стася, – сквозь слёзы представилась я. – Не демон, просто человек, тебе хозяин уже говорил.

Тьма надулась и обиженно отвернулась, распушив всю свою «злобу».

Ой, держите меня, нельзя быть такой милой врединой! Это просто преступление по отношению ко мне.

– Делать то, что будем? Всё равно к маркизу идти, а то не дождётся и сам явится.

Скелет снова растерянно пожала плечами, вовремя поймав руку и ловко приставив её на место. Руни задумчиво покачивалась, электризуя вытертый ковёр, а я печально рассматривала горы откровенного хлама. Может, пару веков назад эти наряды и были писк моды, но сейчас такое даже для косплея мумии не подойдёт.

– Говорите, тут один маркиз живой? – нарушила неловкую тишину.

– И ты, демон Стася, – поддакнула Руни.

– Тогда будем раздевать сиятельство, – хмыкнула я, проигнорировав попытки демонизировать мой светлый лик. – Надеюсь, голые колени его не шокируют.

– Тогда проще подождать, пока он тебя потеряет и придёт сам, – логично заключила меховушка.

– Ты зануда, а не тьма, – не удержалась я и повернулась к скелету: – Принеси, пожалуйста, две рубашки его сиятельства.

– А две зачем? Ты и в одной утонешь, – заинтересовалась зверушка.

– Платье делать, – рассмеялась я в ответ. – Ты ещё не видела топы из трусов и пальто из одеял.

Кажется, я сломала Руни.

К счастью, чинить её не пришлось, цокая по каменному полу, прибежала горничная и бережно протянула аккуратно сложенную добычу.

С барского плеча и без ведома хозяина мне достались две шелковых рубашки, глубокого графитового цвета. Мягких, гладких, тонких, не массмаркет точно. А ещё горничная прихватила широкий кожаный ремень. Надеюсь, меня не покусает за самоуправство.

Крутить и завязывать ничего не пришлось. Рубашки оказались длиной почти до колен, в меру широкие и струящиеся, и очень приятные к телу, и даже ненавязчивый запах парфюма не раздражал. Или у них бытовая химия таким приятным ароматом обладает?

– Оригинально, – одобрила Руни, когда я затянула ремень на талии, вытянув немного длины из-под пояса.

И я была с ней полностью согласна. Образ получился что надо. По земным меркам, так точно.

Идти босиком по грязному и холодному полу я была категорически против. Мало ли кто на этом полу сдох, так что я полезла в отдельную кучу, в которую мы со скелетом скидывали обувь.

Идея была так себе, мягко говоря, но и выбора не было. Так что я с маниакальным рвением осматривала доставшееся мне богатство. И о чудо, смогла-таки найти потрёпанные пар-

ные балетки. В первозданном виде с тёмным шёлком они не сочетались совершенно, но у них был плюс – они были мне по размеру.

– Ужас, – довольно прокомментировала меховушка, когда я покрутилась у мутного зеркала.

Ужас, да. И не поспоришь. Жаль, ботфорт на каблуках не нашлось.

Нет сапог, зато есть целая гора разноцветных тряпок.

Первой мыслью было пустить какое-нибудь платье на ленточки и обвязать вокруг и ног, и балеток. Но потом мне на глаза попались чулки – длинные, плотные, шерстяные и тёмные. И что странно, даже почти целые, крошечная дырочка у самой резинки не в счёт. Во всяком случае, рассыпаться в труху они не спешили.

За неимением расчёски взбила свою растрёпанную шевелюру, покусала губы, пощипала щёки и решительно направилась на выход.

– Хозяин будет в шоке, – хихикнула мне в спину Руни.

А то я не знаю, сама в шоке.

Глава 5.

За дверью меня встретило такое же запустение, как и в выделенной спальне. Я даже зависла на пороге, стараясь дышать через раз и не расчихаться.

– Следуй за мной, демон Стася, – протиснулась между ног Руни и неспешно поплыла по мрачному коридору.

По воздуху поплыла, между прочим, не тревожа вековой слой пыли, на котором виднелись цепочки следов, судя по виду, оставленных горничной.

И что мне оставалось делать? Я тоже пошла, аккуратно переставляя ноги, чтобы не поднимать клубы пыли. Дурацкая была идея натянуть чулки поверх балеток. Внешне-то ничего получилось, вполне себе сапоги издали, но откуда мне было знать, что в замке настолько плохи дела?

Коридоры были пусты, только многочисленные двери, пыль и редкие светильники. Единственное хоть сколько-то интересное в этом царстве уныния. Я даже не удивилась, когда узнала от Руни, что светильники магические. Подумаешь, камни сказочные. Им бы ещё пылесос и полотёр волшебные. Да и обычный электрический не помешал бы.

– Трапезная, – остановилась у двустворчатых массивных дверей меховушка и те тут же начали открываться.

Медленно так, с противным скрипом давно несмазанных петель и треском потревоженной рассохшейся древесины.

Даже понимая, на что направлен этот спектакль с повышенной торжественностью, трудно было справиться с охватившим меня волнением. Я, конечно, храбрая, но не сумасшедшая. А тут, прямо скажем, ужасик ещё тот.

И вот стояла я, панику в зародыше пыталась задавить, ладошки потные от шёлка одёргивала, чтобы пятен не наставить, и в груди начал ворочаться не только страх, но и злость. На судьбу роптать непродуктивно, поэтому злилась на обитателей замка. Что я им плохого сделала? Я ведь не по своей воле здесь оказалась. Хочет сиятельство меня напугать? Фиг ему, а не развлечение за мой счёт.

Двери наконец-то ударили медными ручками о стены, и над проёмом вспыхнул свет, не давая различить ничего внутри помещения. Я тут в качестве экспоната, что ли? Забавный человеческий экземпляр?

Приглашать внутрь меня никто не спешил, правда, причину я поняла, только когда нахально вышла из пятна света. Маркиз сидел во главе длинного стола в несколько обалделом состоянии и откровенно пожирал меня глазами. Даже злость разом улетучилась. Приятно же не только ошеломить возможного противника, но и получить такое неприкрытое мужское одобрение. Маркиз-то хоть и хищный, но мужик видный.

– Простите за ожидание, – легко склонила голову, не решившись устраивать пируэты с реверансами. Не умею, да и наряд неподходящий.

– Кхм, конечно, – пробормотал мужчина, тщетно пытаясь оторвать взгляд от чулок.

Ну ноги. Ну чулки. Ну поверх тапок чулки. Чего в ступор-то впадать?

– К сожалению, с моей одеждой вышло недоразумение, – с нажимом произнесла я, нервно переступив с ноги на ногу.

Маркиз слотнул и смог-таки наконец-то отвлечься.

– Оставлять вещи из другого мира опасно, – прочистив горло и натянув на лицо светское выражение, произнёс хозяин. – Остатки вашего гардероба тоже придётся уничтожить, – безапелляционно заявил он, хотя и смутился.

Я даже залюбовалась первые мгновения на этого душку клыкастого, пока смысл слов не дошёл. Это он моё бельё «остатками гардероба» назвал? Аж зубами с досады клацнула. Не то чтобы именно этот комплект мне был дорог, как память, но мне теперь совсем в одной рубашке разгуливать?

– Если такие жертвы необходимы в целях безопасности, то я вынуждена буду отдать вам все части своего гардероба, – с трудом подавив волну возмущения, начала я. – Но только когда получу замену.

– А разве не удалось восполнить ваши потери? – искренне удивился он.

Бровь я вздёргивала с изяществом завзятой светской львицы.

– Вы считаете, что я специально выбрала такой образ?

Брови маркиза взлетели не хуже моих. Вот по глазам вижу, что именно так и думал. Наверняка Руни, поганка пушистая, доложила ситуацию с обносками избирательно.

– Но... в женском крыле обширный гардероб, – начал было он оправдываться, но тут я не выдержала и фыркнула.

– Он и сейчас обширный, только непригодный к использованию.

Фон Гравис нахмурился, но вдруг опомнился и резко поднялся на ноги. Еле удержалась, чтобы в сторону не отскочить. Но нет, рано начала паниковать, он всего лишь вспомнил про манеры.

– Простите, задумался, – отодвинув стул, предложил мне присесть за стол маркиз.

Выпендриваться я не стала, и помощь приняла. И есть хотелось, и статус свой, и перспективы не мешало бы прояснить. Ну и отдельным пунктом выяснить: умерла я или есть шансы вернуться домой. Немаловажный всё-таки вопрос, многое определяющий.

Живой прислуги в замке не имелось, это я уже запомнила, так что когда от стенки отделился скелет с бабочкой на шее, я даже не дёрнулась. Скелет умело выполнял роль официанта и редко попадал в поле зрения, возникая только в случае необходимости.

Маркиз же задумчиво поглядывал на меня, механически жевал и периодически зависал взглядом в вырезе рубашки. А вот разговор у нас не клеился абсолютно. Я даже решила попробовать местные деликатесы, подглядев, какими приборами расправляется со своей порцией хозяин. Еда оказалась отвратительной не только на вид, но и на вкус. Еле отпиленный кусок мяса проглотила.

– Расскажите, как я здесь очутилась и чего мне стоит ожидать? – бросив попытки вести светскую беседу на темы, в которых ничего не понимала, напрямую спросила у мужчины. – Раз ранее речь зашла о безопасности, то моё пребывание у вас в гостях, может оказаться опасным?

– Можно и так сказать, – покрутив бокал с вином и вдоволь налюбовавшись на отблески света в напитке, протянул сиятельство. – Как я могу к вам обращаться?

Чуть рукой себя по лбу не хлопнула. Сижу тут, ответов требую, а сама даже не представилась. С манерами у меня точно не лучше, чем у зависающего маркиза.

– Анастасия Кольцова, двадцать семь лет, планета Земля, системный администратор, не замужем, детей нет, – коротко отчиталась я.

– Земля... – поморщился мужчина и почесал щетину, невольно задев шрам. – Плохо, что Земля.

Что-то мне совершенно разонравился этот разговор.

– Ладно, отсутствие магии не самая большая проблема, – что-то для себя решив, выпал из задумчивости собеседник. – Настоящая проблема – ваши нравы. Вам, Анастасия, будет крайне тяжело прижиться в Фелрисе.

– Это значит, что пути назад нет? – сглотнув, сишло уточнила я.

– Боюсь, что нет, – сочувственно кивнул маркиз. – Видите ли, вы точно умерли в своём мире. Древний ритуал, что переместил вас сюда в момент смерти, не работает по-другому.

– И что за ритуал? – обречённо спросила я, заранее чувствуя, что ответ мне не понравится.

– Тёмное благословение, – туманно ответил мужчина и под моим тяжёлым взглядом уточнил: – Вас сюда перенесло из-за меня.

Ну зашибись. Мало мне приключений на свой филей было.

Глава 6.

Маркиз Кайрен фон Гравис

Гостья расстроилась и совсем этого не скрывала. Неожиданно, но этот факт неприятно царапнул внутри. Конечно, ничего хорошего я ей не сказал, да и не смог бы. Вести непринуждённые разговоры – не мой конёк. Как и разговоры в целом.

Даже страшно представить, какая у неё будет реакция, когда Анастасия узнает, в качестве кого её сюда перенесло.

– Что конкретно вы имеете в виду? – насторожилась девушка, неосознанно отстранившись и аккуратно отложив столовые приборы в сторону.

Соврать? Выкручиваться? Но тут же отбросил эту мысль. Незачем усложнять. Лучше резать сразу, чем растягивать удовольствие и плодить сущности из недопониманий.

– В Фелрисе все маги делятся на светлых и тёмных, – начал издалека, собираясь с мыслями. – Это не добро и зло, как думают многие. Только предрасположенность и сила дара.

Ещё бы самому об этом не забывать.

– Некроманты – тёмные? – понятливо переспросила девушка.

– Не просто тёмные, – усмехнулся я. – Самые тёмные из тёмных.

Анастасия наморщила аккуратный носик и передёрнула плечами. Стоило ожидать, что её не обрадует моя сущность, но и врать категорически не хотелось. А, плевать, была не была:

– Некроманты существуют на грани между живыми и мёртвыми, нас не любят, нас боятся, но и без нас не могут. Там, – взмахнул рукой в сторону Пустошей, – царство нежити. Неумолимой, кровожадной и бесчисленной. Только мы сдерживаем её на границах.

Как же глупо звучат эти высокопарные слоганы. Но девушка слушала внимательно, не пропуская ни слова и не отвлекаясь на откровенно паршивый стейк. А ведь Бранд старался – хотел поразить нашу гостью, обычно у него и так не получается.

– А не любят за что?

– Мы же тёмные, – горько усмехнулся я и отвёл глаза.

Ничего нового там я не увижу. Презрение, брезгливость, ненависть – обычный набор.

– Поэтому здесь нет живых? Не хотите и дома держать маску и вести борьбу с предрассудками? – тихо спросила Анастасия.

Кажется, я даже не дышал, пока искал на красивом девичьем лице малейшие капли издёвки. Но нет. Ничего. Только сочувствие. Она меня пожалела! Ни черта про меня не зная, она меня пожалела. Меня! А не светлых кретинов!

– Вы удивительно проникательны, леди, – выдохнув, позволил себе улыбку.

– Но вы не маньяк, не психопат? – бросив мимолётный взгляд на клыки, ощетинилась она снова.

– Не более, чем остальные маги, – постарался разрядить обстановку, но Анастасия, очевидно, не была ещё готова поддерживать шуточный тон.

– Почему я? Почему сюда? – требовательно смотрела на меня девушка.

И ведь не уйдёшь от ответа – сам начал говорить откровенно.

– Вы моё благословение, – как в омут с головой нырнул я, и чуть глаза не зажмурил.

– Благословение на что?

– Просто благословение, – растерялся я под пристальным взглядом поразительно ярких зелёных глаз.

– Не находите, что это довольно размытая формулировка? – хмыкнула гостья и откинулась на спинку стула. – Что входит в мои обязанности? Какие условия сотрудничества? Содержания, в конце концов. Меня не прельщает жить в грязи и носить вещи с чужого плеча.

Чуть не застонал с досады. Как много вопросов и всё разом. И взгляд уверенный, собранный, прямой. Она не выглядит потерянной, даже не плачет. Ещё и рубашка эта. И руки, что девушка скрестила на груди, эту самую грудь выгодно подчёркивая.

Не смотреть!

А ведь ей, похоже, не впервой носить подобные фасоны. Не дёргается, не пытается прикрыть оголённые ноги. Очень стройные ножки, конечно, но никакой неловкости она явно не ощущала. А хотя о чём это я? Те брюки, в которых она появилась, повергли бы в шок даже работниц весёлых кварталов.

– Так что с обязанностями? – поторопила с ответом Анастасия, понимающе усмехнувшись, когда поймала мой взгляд, блуждающий по рубашке.

Именно по рубашке, а отнюдь не по притягательным выпуклостям!

– Ничего, – развёл руками. – Я не собираюсь вас принуждать. Я расскажу вам о Фелприсе, помогу сделать документы, а дальше вы вольны делать, что заблагорассудится.

Девушка подалась вперёд и сузила глаза.

– И что потребуете взамен?

Да что ж она такая подозрительная-то?!

– Ничего, леди, я ничего не потребую взамен, – с нажимом произнёс я, а Анастасия ещё сильнее прищурилась.

Она мне не верила, но требовать гарантий не стала. И это странно, это сбивало с мысли. С нас постоянно пытаются стрясти клятвы. А может, она не догадывается о существовании клятв?

– Анастасия, хочу напомнить, что у нас магический мир, – щёлкнул пальцами и над ними взвился огонёк. – Есть магические клятвы, и вы имеете полное право требовать их, если сомневаетесь в честности собеседника.

Девушка заворожённо смотрела на тусклое пламя и отстранённо кивала.

– Клятвы, магия, хорошо... – наконец-то отмерла она. – Не вы ко мне явились, а я к вам. С моей стороны было бы невежливо требовать что-то. Но я не откажусь, если вы сами предложите дать такую клятву.

Она так мило улыбнулась и смутилась, что было невозможно отвести взгляд. Так и проносил текст клятвы, не отрывая глаз от её лица.

Магия послушно встrepенулась, покрутилась вокруг меня, разделилась и впиталась в наши руки.

– Охренеть, – прокашлялась Анастасия, когда последние всполохи утихли. – Точно магия.

Гостья залпом выпила бокал, к которому до этого момента не притрагивалась. Вот как у девушек получается? Слуг моих она не боится, над Руни потешается, а как простейшее проявление магии увидела – сразу шок.

– Возможно, вы хотите отдохнуть? – участливо предложил я.

– Не стоит, – тряхнула она взлохмаченной головой. – Там меня ждёт аллергия и астма. О чём она вообще?

– Вам не понравились выделенные покои? – догадался я.

– Если вас не затруднит, то я хотела бы выбрать другую комнату, – кивнула она, снова улыбнувшись: – На роскошь не претендую, уборку сделаю сама.

Уборку? Какую к демонам уборку? Я же распорядился выделить ей лучшие покои...

Глава 7.

Он резко вскочил, с грохотом опрокинув стул, аккуратно подхватил меня и устремился куда-то вон из столовой. Я только и успела, что рот в изумление приоткрыть.

А хорош маркиз. Прямо очень. Люблю таких: решительных, резковатых, чтоб тестостерон в разные стороны так и брызгал.

И вот о чём думаю? Умерла, в другой мир попала, магия вокруг, благословение ещё это, а я еду на ручках у маркиза и примеряюсь к клыкам уже совершенно с другого ракурса. Интересно же, мешают ли целоваться? А если прикусит? Такой ведь наверняка кусается в порыве страсти. Вон какой горячий, не может он не кусаться, моя чувственная натура такого облома просто не переживёт.

– А куда мы направляемся? – вынырнула из грёз я, когда заметила, что движемся мы по другому коридору.

И пыли не было, да и пахло приятно.

– Временно погостите в моём крыле, – не глядя на меня, ответил сиятельство и перехватил поудобнее.

И несёт то, как пушинку, даже не запыхался. Мечта, а не мужик.

– Это создаст вам неудобства?

Интересно, здесь средневековые или прогресс добрался и до этого мира? Что за разделение на женское и мужское? Как в бане: девочки направо, мальчики налево, а встретиться можно только на нейтральной территории и по строго установленному расписанию.

Маркиз покосился на меня и тяжело вздохнул:

– Мне нет. А вот ваша репутация может пострадать.

Как у них тут всё запущено.

Спрашивая о неудобствах, я совсем не свой моральный облик имела в виду, тем более уж какая мне репутация в мои двадцать семь? Разве что деловая. Кем-кем, а образцом целомудрия, я точно не являлась. А вот у сиятельства явные проблемы с общением, не знаю уж как там с противоположным полом, но с людьми в целом ощущается напряжение.

– А об этом обязательно должны узнать? – несколько растерялась я. – У вас шпионы за каждым углом?

– Если узнают, будет хуже, – заупрямился мужчина, даже брови нахмурил. – У нас не принято игнорировать подобные слухи. Высший свет обожает заглядывать в чужие спальни.

– И что же? Заклеймят блудницей и потребуют срочно отправиться к алтарю? Вам самому-то не смешно?

– Это плохая тема для шуток, – укоризненно глянул на меня маркиз и, задрвав подбородок, отправился дальше.

– Да какие уж шутки, – робко улыбнулась я. – Мужчины же звери, стоит им увидеть оголённую ножку, как тут же мозги отключаются. А уж если останутся наедине в огромном замке, то как нападут из-за угла и как начнут жениться без перерыва. А вот супружеский долг отдают строго раз в месяц, в ночнушке с дыркой. Три минуты, час рыданий и долг выполнен, – уже в голос смеялась я.

Вот зачем я вообще это сказала? Кто меня за язык тянул? Какая мне разница, чем тут высокородные супружеские пары развлекаются?

– Думаете? – задумался маркиз и даже шаг замедлил.

– Я разве не права? – лукаво стрельнула в мужчину глазками. – Был у нас такой период в истории. Ужасное время.

Сиятельство совсем остановился. Божечки, какие они тут все впечатлительные. Интернета на них нет.

– А вы таких традиционных взглядов на семейную жизнь не разделяете?

– Я реально угадала, что ли? – вырвалось у меня, и я уткнулась ему в грудь: – Какой мрак.

Никогда не хотела быть благородной леди. Тем более доисторической. Скука ведь смертная. Одни правила, ночью не расслабишься, про день и подавно можно было не мечтать.

Вот только я, кажется, совсем некроманта расстроила. А ему ведь ещё и приобщаться к унылой средневековой семейной жизни. Или он уже женат? А может вдовец? Как-то не пришло в голову уточнить его семейное положение у Руни, а стоило бы.

Логичнее всего предположить, что где-то маркиза ожидает выгодная невеста и что ей, скорее всего, гости вроде меня не понравятся. Ну а кому бы понравились? Я не страшилка всё-таки, очень даже симпатичная девушка, да и нравы у меня оказались далеки от пуританских идеалов.

– А ваша невеста не будет против вашего гостеприимства?

– Моя... кто? – неожиданно хохотнул мужчина, окончательно остановившись.

– Невеста, – повторила я, и маркиз чуть не уронил меня от смеха.

– Простите, – смутился он, поставив меня на пол. – Помните, я говорил о неприязни к тёмным магам, особенно некромантам? При всех наших достоинствах ни одно благородное семейство не спешит предлагать нам своих дочерей, даже самых косых и рябых.

– А вы и не настаиваете? – уточнила я под насмешливым взглядом.

Я бы на месте некромантов тоже не спешила заполучить такую невестушку, ещё и по остаточному принципу. Зачем тащить в постель ту, которая тебя презирает? Да ладно, в постель, всегда можно найти раскрепощённую вдовушку, но растить с такой особой детей, вот где ужас.

– Повторюсь, вы удивительно прозорливы, – поклонился маркиз и снова подхватил меня на руки.

Портить момент и отнекиваться я не стала. Зачем? Вдруг меня после этого на руках передумают катать. А мне понравилось, чего уж себя обманывать. Да и интересно, куда меня в итоге принесут. Судя по интерьеру вокруг, мы точно двигались по жилому коридору. И светло, и тепло, и даже насекомых не наблюдалось. Только редкие резные двери высотой под самый потолок. А потолки в замке о-го-го какие, метра четыре в высоту.

– Прошу, – ногой подтолкнул дверь почти в самом конце коридора маркиз и развернул меня лицом в комнату. – Надеюсь, эти покои вам подойдут больше.

– Не сомневаюсь, – искренне ответила я и с удовольствием вдохнула воздух, наполненный тонким цветочным ароматом.

Глава 8.

Стоило очутиться не в заброшенном склепе, как настроение сразу поползло вверх, и приютивший меня мир перестал казаться воплощением мрака и отчаяния. Как можно плохо думать о мире, если меня пусть и временно, поселили в настоящем раю для девочек?

Шикарная спальня. Без сарказма и издёвок. Метров тридцать роскошного интерьера.

Светлые стены, обтянутые шелковой тканью с едва заметным цветочным рисунком. Высокие окна, занавешенные плотными портьерами на несколько тонов темнее стен. Пушистый ковёр, устилающий пол спальни. Тяжёлая хрустальная люстра, свисающая с потолка. Комодики, стульчики, столики, зеркала и в центре всего это роскошества огромная кровать на постаменте.

И всё чистое, свежее, ни пылинки, ни соринки. Даже небольшой букет стоял на тумбочке у кровати.

Мне бы задуматься, для кого в принципе готовили эти хоромы и отчего содержат их в состоянии постоянной готовности. Но я малодушно отмахнулась от неприятных размышлений. Глупо было бы ожидать, что именно для меня так расстарались в такой короткий срок. Свалилась как снег на голову, ещё и спальню чью-то отобрала неприкрытым манипулированием. Вот придёт хозяйка мебелировки – тогда и станем с ней подсвечники делить.

– Вам нравится? – как-то не очень уверенно подал голос от дверей маркиз.

Чуть было не заорала от восторга, но вовремя вспомнила о воспитании, нечего хозяина своим энтузиазмом пугать раньше времени. Потому степенно кивнула и как можно ровнее ответила:

– Спасибо за заботу. Здесь очень красиво.

– Надеюсь, вам будет удобно, – смущённо промямлил некромант и бросился показывать, что прячется за дверьми.

Посмотреть на великолепную купальню, отделанную белым мрамором, было интересно, как и на просторную, но совершенно пустую гардеробную, что, кстати, порадовало отдельно. Совсем нехорошо бы получилось, если бы за дверью пряталось чужое нижнее бельё. К счастью, за дверью нас встретили только полки, штанги и пара манекенов. Но осмотр интерьера не так занимал, как вид суеющегося маркиза. Прелесть как хорош!

– Я пришлю Мону, чтобы она помогла вам, – замялся фон Гравис, поглядывая на дверь, ведущую в купальню. – Там должны быть всякие... женские... приспособления.

Вот если бы он ещё и покраснел до кучи, я бы точно запищала от умиления, но нет. Маркиз хоть и чувствовал себя явно неловко, но до алеющих щёк или ушей не дошёл, сохранив свою брутальность в первозданном виде.

– Простите, а Мона – это кто? – вдруг вспомнила я.

– Горничная, она вам уже помогала, – пояснил некромант.

Вот какая я молодец, угадала, что скелет всё-таки женского пола. Прямо гений дедукции. Хоть знать теперь буду, как к ней обращаться, а то так и обидеть нетрудно. Она, конечно, не ответит, но секретничать с существом одинаково пола как-то морально проще. А что меня потянет высказаться, я даже не сомневалась. Я же не железная, надо же мне куда-то выплёскивать накопившиеся эмоции. Не маркизу же в плечо плакаться. Хотя жалко, конечно, что из Моны так себе собеседник, узнать порядки не мешало бы, да и бытовые всякие мелочи тоже.

– Спасибо ещё раз за заботу, ваше сиятельство, – присела я в книксене, как смогла его себе представить, и потупила взор, как примерная девочка. – Возможно, вы кратко расскажите мне основные правила?

– Правила? – завис в вырезе моей рубашки взглядом маркиз. – Какие правила?

– Куда не ходить, к чему не прикасаться, что не пробовать, – пожалала я плечами.

– Всё слуги в замке будут вам беспрекословно подчиняться, – задумался некромант. – Внутри замка опасностей нет, но наружу пока не выходите. А в остальном полагаюсь на ваше благоразумие.

Наивный какой. Я буду не я, если не найду приключения даже в запертой комнате. И ведь не специально, оно само получается.

– А распорядок? Обязанности?

– Завтрак, как проснётесь, обед, как проголодаетесь, – очаровательно улыбнулся мужчина, и я чуть не начала растекаться ванильной лужицей. Ну прелесть же как хорош! – А остальное обсудим утром.

И он почти улизнул из предоставленной мне комнаты, как я заметила ещё одну дверь. Неприметную такую, в нише у самого окна спрятанную.

– А там что? – схватив за рукав сбегающего некроманта, требовательно спросила я.

Конечно, несколько перегнула палку с тоном. Но это от волнения, честное слово. Сами посудите, мы в замке, да ещё и в замке тёмного мага. Он, конечно, душка, но отчего-то у них же не клеится со всеми остальными магами, а на пустом месте такой вражды не бывает. Да ладно, маги, здесь вон скелеты разгуливают! По определению место добрым и милым быть не должно. И тут дверь, тщательно так замаскированная под обычную панель. Не к добру же. А вдруг там тайный проход? Или пыточная? Или очередной ритуальный зал? Кто его знает, кто там по секретным проходам ночами шастает.

– Дело в том, – старательно отводя взгляд и от меня, и от злополучной двери, замялся маркиз. – Не так много помещений в замке...

И вот тут у меня закрались подозрения.

– Это смежные покои, да?

– Да, – резко выдохнул фон Гравис и умудрился-таки покраснеть.

Самую капельку, может, от стыда, а может, и от предвкушения, но выглядело это невероятно привлекательно.

– Уточню, – еле сдерживая смех, скрестила руки на груди и опять потеряла собеседника в недрах декольте. – С другой стороны двери – ваша спальня?

– Вам не стоит переживать, засовы есть с обеих сторон, – уверил меня мужчина.

Что-то мне подсказывало, что с таким воспитанием и такой внешностью, это хозяину замка стоит переживать за собственную добродетель.

А мне стоило бы прикусить язык. Он, конечно, чертовски мил в своём смущении, безмерно сексуален и вообще маг, но зачем над мужиком издеваться? Вот подумаю хорошо, освоюсь, со смертью своей примирюсь, тогда и форсировать события можно, если желание не пропадёт.

– Я вам доверяю, – искренне ответила я и отпустила рукав маркиза.

И едва успела договорить, как за некромантом захлопнулась дверь.

Да уж, такого стремительного побега моя спальня ещё не видела.

Глава 9.

Обдумать поведение маркиза не дала Мона, появившаяся сразу же за сбежавшим хозяином.

– Мыться и спать, – с готовностью пропустила внутрь комнаты костлявую служанку.

Горничная явилась не с пустыми руками, а с очередной рубашкой, на сей раз белоснежной и, кажется, даже с кружевами. Интересно, сама позаботилась или фон Гравис за неё подумал? А может ли нежить вообще думать?

Что-то тревожное и опасное таилось в этом предположении. Кто его знает, какие идеи могут зародиться в пустой черепушке. Сегодня она услужливая горничная, а завтра щёлкнет что-нибудь, сдвинутся кости и превратится кокетливый скелет в беспощадного убийцу. Вряд ли посмертная этика и мораль придутся по вкусу живым.

Мона о моих переживаниях не догадывалась и сноровисто готовила ванну. Это оказался целый ритуал! Не просто открыть кран и ждать, пока наполнится ванна, о нет. В приличных размерах бассейн в центре купальни поочередно вливалось содержимое различных баночек: где-то буквально капелька, а где-то и половина флакона. Ароматы переплетались, наполняя просторное помещение то благоуханием цветов, то пряными и терпкими нотками специй.

Так увлеклась наблюдением за действиями служанки, что практически позабыла о своих опасениях. Ну какой подлянки можно ждать от человека, пусть и в прошлом, любовно расставляющего свечки по бортикам? Вот если бы она ножи точила со зверским оскалом, тут я бы и насторожилась. А так позволила и раздеть себя, и в бассейн проводить, и даже спинку потерять.

Совсем отвлечься от тягостных мыслей никакие ароматы, к сожалению, не помогли. Да и не хотелось. Раз уж выдалась возможность, то стоило тщательно обдумать своё положение. Даже не так, стоило решить, как ко всем изменениям в жизни относиться. Если уж пути назад нет, и я здесь вроде как получила второй шанс, то и принимать действительность стоит вместе со всеми её скелетами, и буквальными, и метафорическими.

Нравилась мне моя прежняя жизнь, и друзья нравились, и работа, и полная свобода, и независимость тоже нравились. А сейчас я чёрт-те где, чёрт-те когда и не пойми на каких правах. Но ведь жива, разве этот довод не перечёркивает остальные минусы? Да и из минусов, положила руку на сердце, только устаревшие общественные нормы и отсутствие стабильного положения, пока во всяком случае. Как-то не особо пугали меня и ходячие мертвецы, и пушистые проявления магии. Магия... надо же.

Столько лет прожила, а всё в сказки верила. Нет, конечно, ни по каким колдуньям или экстрасенсам я не бегала, да и ко всяким шоу на экране относилась со здоровым скептицизмом. Но ведь верить-то хотелось. А вот в богов я не верила, просто потому, что иначе пришлось бы признать, что боги жестоки, мелочны и эгоистичны. Лучше уж надеяться на абстрактное проявление чуда, чем его очеловечивать. Где личность, там и пороки, и страсти, и комплексы, и весь остальной комплект.

В общем, я хотела верить в магию, в удачу, в жизнь после смерти, в конце концов. И вот сейчас столкнулась лицом к лицу с чудом.

Отдельным же бонусом к чуду шёл маркиз. Хорош ведь? Немного скован цепями устаревших моральных принципов, но даже сквозь маску средневекового джентльмена пробивается нормальный такой правильный мужик. Но пожалуй, падать ему в объятия с криком «я вся ваша на эту ночь» не стоит. Напугаю ещё такой инициативой. Он, скорее всего, предложением воспользуется, слишком предсказуемо на меня реагирует, но боюсь, на этом наше общение зафиксировано в исключительно горизонтальной плоскости.

Ну а я расстроюсь...

Чего уж себя обманывать. В «долго и счастливо» где-то в глубине я тоже верила, наравне с магией. И пока маркиз очень даже походил на ожившую девичью мечту. Как-то с годами образ расплылся, да и список обязательных характеристик поуменьшился. Это в трепетном юном возрасте хочется обязательно блондинистого принца на белом мерседесе, а с годами приходит осознание, что нельзя мечту в жёсткие рамки загонять. Волосы могут оказаться крашенными, титул липовый, по замку давно ремонт плачет, а мерседес вообще в аренду взят. В общем, меняются приоритеты. Хотя и тут маркиз подходит по всем статьям. Разве что не принц, но это уж как-нибудь без меня, мне власть вместе с ответственностью и даром не нужна.

Так что остаётся выбрать тактику пингвинов из известного мультика и начать улыбаться и махать. А там глядишь, и место своё найду в новой жизни. Главное, пока плыву по течению, никуда не вляпаться. А может, мир окажется не так уж и суров и отстал. Всегда есть вероятность, что некромант просто сгустил краски, оценивая окружение через призму своего восприятия. А с общением и доверием у него явные напряжения. Да и оптимизм его точно по большой дуге обходит. И как только такого всего таинственного, ещё и жизнью побитого, но не сломленного не прибрала к рукам какая-нибудь ушлая девица? Куда эти местные девицы вообще смотрят?

– П-ф-ф, – неожиданно фыркнула рядом Руни, и с неподдельной гордостью заявила: – Знаешь, сколько таких ушлых вокруг хозяина вьётся? Только хозяин не дурак, видит он их гнилое нутро. А у них только наряды, да была в голове.

Я что вслух думала?! Неловко как-то вышло.

– А ты, я смотрю, только и рада, что он весь твой столько лет, – хмыкнула я, постаравшись не показывать смущения.

А кстати, столько это сколько? Как бы так ненавязчиво узнать?

– Да как ты? Да что ты? – взъерошилась меховушка. – Я только рада буду, если у хозяина семья настоящая появится! Он знаешь какой? Да он...

– Благородный? – перебила я со смешком. – Сильный? Красивый?

Шерсть у Руни чуть улеглась, и над глазами появились карикатурные ушки, очень смахивающие на кошачьи. А когда я запустила в неё пригоршней мелких брызг, она ещё и зафыркала, как настоящая кошка, смешно поджимая появившиеся уши.

Стоит признать, что Руни тоже стоит занести в графу бонусов. Где я ещё такого забавного питомца заполучу? И плевать, что номинально она не моя и магией меня обделили, буду пользоваться чужим пушистым антистрессом. Не думаю, что маркиз воспротивится, я же не собираюсь делать из неё пуховку или игольницу.

– Вот именно! – веско заметила меховушка и, смерив меня уничижительным взглядом, укатилась из мраморных хором, по пути опрокинув несколько баночек, стоящих на широком бортике бассейна.

Её место тут же заняла Мона с белоснежным, даже на вид мягким полотенцем. Что ж, и вода остыла, да и планы намечены, осталось узнать, какие сюрпризы преподнесёт новый день.

Глава 10.

На удивление спала я как сурок. Может, Руни своим уютным сопением убаюкала, а может, виной тому нежнейшее постельное бельё, но проснулась я далеко за полдень. Во всяком случае, если судить по высоте бьющего в окно солнца. Яркого, по-весеннему чистого, ну и назойливого немного, потому что укрыться от него никак не получалось.

– Ну у тебя и нервы, демон Стася, – восхищённо выдала Руни, когда я бросила попытки спрятаться с головой под тяжёлым одеялом, и села в постели, явив новому миру растрёпанную шевелюру.

Вот сейчас не поняла.

– А что не так? – осторожно спросила я, на всякий случай оглядываясь, мало ли кого там ночью занесло.

Но нет, никаких неожиданных гостей или ещё каких неприятностей не наблюдалось. Всё та же роскошная спальня и меховушка, забавно шевелящая ушками.

– Как что?! – ахнула Руни. – Ты даже не просыпалась.

– Так проблема в том, что я в истерику не впала? – со смешком уточнила я, сладко потянувшись.

Истеричкой меня точно трудно назвать, непродуктивное это дело – лить слёзы и панику наводить. Допускаю, что меня однажды накроет, но когда ещё этот недобрый час наступит, десять раз успею свыкнуться с любыми невзгодами.

– Так, даже местные магички слёзы льют, когда в замке некроманта оказываются, – озадаченно выдал шарик и покатился вслед за мной в ванную.

– Ну и дуры, – фыркнула я. – Ты мне лучше скажи, ты со мной всю ночь спала?

Оказалось, что да. То ли меня охраняла от обитателей замка, то ли, наоборот, их от меня, не понять по хитрому прищурю игрушечных глаз.

– Даже сбежать не попробуешь? – предприняла новую попытку вывести меня из равновесия Руни, когда я, умытая, красовалась перед зеркалом.

– А тебе бы этого хотелось? – не осталась я в долгу.

Понять бы ещё зачем меня меховушка на необдуманные действия провоцирует. Она, конечно, прикольная внешне, да и олицетворение магии опять-таки, но записывать её в союзники раньше времени точно не следует. Станется с неё накрутить меня и отправить какими-нибудь потайными ходами напрямик в лапы к местным монстрам. Может, она вообще на нежить работает, тьма же, явно не белая и пушистая. Ну как минимум не белая.

– Да что ты, демон Стася! – задохнулась от обиды меховушка. – Я же, наоборот, переживаю, чтобы хозяин один в пустом замке не остался.

И так она натурально возмущалась, что я не смогла удержаться и рассмеялась, подхватив ворчащую Руни на руки. Может, и действительно переживает, кто её знает. Вряд ли она отличается большей социализацией от своего хозяина. Как умеет, так и переживает, короче.

В такой позе нас и застала Мона, нагруженная подносом с завтраком. Скорее уж обедом, конечно, но у меня стресс, и вообще маркиз сам подтвердил, что чёткого графика питания нет.

Обеденного стола в спальне предусмотрено не было, но невысокий журнальный столик перед глубоким креслом имелся, вот в нём-то я и расположилась. Даже Руни и ту, усадила рядом, чтобы не каталась по полу и ковёр не наэлектризовывала.

– Ну-с, что нам Бог послал? – потёрла руки и с предвкушением потянула металлический колпак с подноса.

– Какой такой Бог? – тут же переспросила меховушка.

– Видимо, очень злой Бог, – разочарованно заметила я, глядя на комки слизи в тарелке.

Вот так сидишь, желудочным соком истекаешь, слюной захлёбываешься, а тебе выдают тарелку комковатой, серой, даже на вид холодной каши. Самое ужасное, что весь этот гастрономический кошмар пытались украсить. Пиалочки рядом с тарелкой были полны орешков, ягод, каких-то соусов. Крошечная вазочка на краю подноса радовала взор миленьким букетиком из голубых цветочков, очень похожих на незабудки. Салфеточки, тонкий фарфор и ни единой печенки, или хотя бы кусочка хлеба. Спасибо, что заварочный чайник источал явно кофейный аромат.

– А маркиз тоже так питается?

– Это для тебя Бранд так расстарался, – не почуяв подвоха, гордо ответила Руни. – Цени, демон Стася.

Аж зубами скрежетнула, услышав в очередной раз «демон» в свой адрес, но Руни явно нравилось так ко мне обращаться, да и звучало это скорее восторженно, чем пренебрежительно. А вот маркиза стало жалко, что у него за слуги такие, если на ужин подошва вместо сочной отбивной, а на завтрак холодный клейстер?

– А Бранд – это повар? – осторожно налив в изящную чашку густой напиток, между делом спросила у меховушки.

Очень не хотелось остаться ещё и без утреннего кофе, без завтрака я ещё смогу прожить, но кофе – это же ритуал, залог хорошего дня, в конце концов, а судя по виду каши, жидкость в чайнике могла преподнести сюрпризы.

– Ну как повар, – задумчиво пошевелила ушами Руни. – Сейчас повар, а был боевым магом. У нас здесь, знаешь ли, найти даже труп приличного слуги тяжело, а уж повара и подавно.

– А Мона? А лакей у маркиза? – с опаской принялась к наполненной чашке.

– Так, они тут обитают, сколько замок стоит, – отмахнулась Руни. – А повара ещё предыдущий Владетель Пустошей упокоил. Нервный он был. Очень.

От воспоминаний о явно приятной личности прежнего хозяина, бедную меховушку передрнуло, а мне осталось опять грустно вздыхать. И клыкастого маркиза жалко, и меховушку тоже, но себя было жалче, в готовке я была совсем не сильна. Но и есть эту пакость, было выше моих сил.

– А живого сотрудника нанять никак? – не могла не спросить я.

– Да если бы, – сникла Руни. – Не хотят, даже деревенские. А хозяин им столько денег предлагал, за год бы на всю оставшуюся жизнь заработали.

– А трупы хорошо охраняют? – сделав глоток отвратительного кофе с прогорклым привкусом, выпалила я.

И я даже не шутила! Ну как так можно было испортить обычный чёрный кофе?

– А нельзя скелеты без разрешения поднимать, – укоризненно глянула на меня Руни, но тоже печально вздохнула: – А разрешение ещё и получить надо, причём у них же. Не хотят умершие служить, всем отдых подавай.

Дела...

– Ладно, – решительно отставила от себя почти нетронутую чашку. – Веди, где у вас эту мерзость готовят. Будем решать вопросы по очереди.

Глава 11.

Маркиз Кайрен фон Гравис

Ночь выдалась тяжёлой во всех смыслах. Нежить к границам подобралась, да таким числом, что гарнизон без меня не справлялся и пришлось полночи умирять полчища злобных тварей. Откуда только прут в таком количестве последнее время?

Ещё и Руни сбежала к Анастасии, не желая оставлять «демона» в одиночестве. Да ладно, кого я обманываю, и без Руни справился бы, всплесков силы ничего не обещало, но засыпать, зная, что через стенку спит моя судьба, оказалось неожиданно волнительно. Настолько, что глаз я в итоге не сомкнул. Какой уж тут отдых, когда только и делал, что прислушивался, не заплачет ли девушка, не закричит ли спросонья, осознав, что вокруг далеко не сон.

– Нет, ты видел, какая вопиющая наглость?! – раздался возмущённый выкрик леди Надин.

От неожиданности мыльный брусок выскользнул из руки и почил где-то в недрах уже порядком остывшей ванны.

– Что случилось на этот раз? – обречённо поинтересовался у женщины, мысленно попрощавшись с остатками спокойного утра.

Уж кто, а леди Надин если заведёт свою шарманку, то даже позавтракать не даст. Будет вопить, заламывать пухлые ручки и притворно падать в обморок. И тот факт, что привидение лишиться чувств никак не может, леди совсем не останавливал.

– Как это что?! – снова фальцетом возмутилась леди Надин, явив наконец-то кроме голоса ещё и всю себя. – Там, в моей спальне спит какая-то девка!

– Это моя гостья, леди Анастасия, – растёр я влажными руками лицо, но взбодриться не получилось. – А после вас в той спальне было ещё четыре хозяйки. И Анастасия станет пятой.

– Не смей мне напоминать о возрасте, противный мальчишка! – выкрикнула женщина, впрочем, не забыв окинуть заинтересованным взглядом воду, которая почти ничего не скрывала.

Долго я привыкал к вниманию одной из бывших хозяек замка, несколько раз почти ритуал провёл на изгнание. Да только рука не поднялась его завершить, она, конечно, капризная сверх меры, но хоть какой-то собеседник. Иногда даже вполне вменяемый. Но что стоило оставить в мире живых душу кого-нибудь не столь экзальтированного?

– Я всего лишь хотел заручиться вашей поддержкой, – выдавил из себя улыбку, сдвигая остатки мыльной пены. – Кому как не вам знать, насколько тревожными и тяжёлыми могут стать первые дни в новом мире.

Вот так, немного лести не помешает, и пены бы ещё побольше.

– Тяжело, да-а-а, – протянула леди, по забывчивости переходя на потусторонние завывания.

Только бы Анастасию своим воем не перепугала. Объяснить девушке, что помимо молчаливых скелетов в замке обитает ещё и вздорная леди, будет нелегко. Или нет? Скелетов-то она восприняла как должное, может, и призрачную даму не придётся изгонять? Чем чёрт не шутит, а вдруг они поладят?

– Помните, как вам самой было трудно, – подначивал я леди. – Одна, в другом мире...

Грех не воспользоваться ситуацией. Не зря же я несколько лет выслушивал её стенания. «Ах, мне было так страшно...», «Ах, какое мрачное место...», «Ах, какой угрюмый некромант...».

– Я была такой юной, такой прекрасной и неискушённой, – запричитала леди Надин и заметалась по купальне, прикладывая руку то ко лбу, то к сердцу.

Я же воспользовался временно пропавшим интересом к моей персоне, и наскоро ополоснулся, не забыв прикрывать стратегические места. Леди, конечно, погрузилась в воспоминания, но я то знаю, с какой скоростью она реагирует на обнажённое тело. Какое столетие даме стукнуло, а всё туда же.

– Ни вещей, ни людей... – расслышал я горестные вздохи и застыл посреди комнаты.

Вещи! Совсем вылетело из головы! Не спорю, мои рубашки на девушке очень будоражат воображение, да и не требовала она ничего, но не могу же я оставить её без женских радостей. Знать бы ещё, что в этот список входит и где всё это выдают.

– Леди Надин, – робко позвал я привидение, накинув на плечи халат. – А что девушке надо в первую очередь?

– Мужика ей надо, – не раздумывая ответила женщина, и я махнул рукой.

Не воет на весь замок и уже хорошо.

Время ещё было раннее, поэтому выдал Моне халат из собственного гардероба, и, оставив распоряжения слугам, я понёсся в ближайший городок. Назвать городом деревню на десять улиц, можно было с огромной натяжкой, но лавку готовой одежды я, кажется, видел.

Впервые запрет на перемещения вне своей территории показался такой удавкой на горле. Так бы щёлкнуть пальцами и оказаться в столице, где этих лавок и магазинов целые кварталы. Но нет, нельзя порождениям тьмы демонстрировать своё преимущество перед благочестивым обществом. Кто виноват, что большинству светлых сил не хватает на банальные порталы? Тьфу!

В общем, очутился на центральной площади я злой, растрёпанный и немного озадаченный. Куда идти, что брать? Ещё и в навозную кучу наступил, пока озирался. И конечно же, все лавки оказались закрыты. Вообще все!

Всегда старался поддерживать образ справедливого и уравновешенного правителя, не злоупотреблять властью и сдерживаться даже тогда, когда очень хотелось распылить особо неретивых людей, но сейчас не сдержался и выбил дверь в дом старосты ногой. Он себя упорно называл градоправителем, но будем честны, какой город? Деревня она и есть деревня. И повезло старосте, что деревня на моей территории.

– Ваше Сиятельство, – проблеял перепуганный староста в ночной сорочке, когда я вошёл в дом. А я ведь стучал, и не только ногой, только мне отвечать никто не спешил.

– Пока ещё ваше, – грозно рявкнул я, придавая ускорения нерасторопным обитателям дома. – Но если через полчаса не откроется лавка с одеждой, то у этой дыры будет новый надзиратель, – с угрозой протянул я, и вокруг всё завертелось.

Ждут они, что ли, чтобы им угрожать начали? Почему нельзя мирно договариваться? Я ведь не деспот, и даже готов пойти навстречу людям. Где это видано, чтобы торговля начиналась не ранее, чем градоначальник изволит проснуться? И то на моих землях, покуда я сам и гарнизон не спим ночами!

А ещё через пару часов, нагруженный свитками и пакетами с вещами, как выразилась торговка: «на первое время» я шагнул обратно в спальню. Шагнул и чуть не налетел на склонившегося в почтительном поклоне Клода.

– Куда она меня приглашает? На завтрак? – переспросил у леди Надин, не веря, что правильно понял жесты дворецкого.

Глава 12.

– Леди Анастасия, – раздался от дверей слегка удивлённый мужской голос. – Доброе утро.

– Доброе, – сконфуженно отозвалась я, торопливо расправив салфетку на коленях.

Возможно, надо было вскочить на ноги, или как там ещё полагалось приветствовать хозяев. Но вчерашний запал поутих, а перспектива изображать поклоны в одном халате при дневном свете, казалась несколько неуместной.

Тем временем маркиз обошёл длинный стол и грациозно опустился на своё место, не спуская при этом глаз с расставленных тарелок. И столько восхищения было в этом взгляде, что я смутилась ещё сильнее. Ладно бы, я великим кулинаром была, или хотя бы готовила на своей кухне, но ведь на столе стояли только яичница, которая в процессе приготовления из глазуньи превратилась в скрэмбл, да горячие бутерброды, которые тоже не могли похвастаться равномерной прожаркой. Не вышло у меня дружбы с дровяной печью. Не с первого раза так точно.

Вообще, кухня в замке поразила меня сразу. И отнюдь не в хорошем смысле. Всё такое огромное, всё такое неудобное. Пусть помещение и содержалось в относительной чистоте, но на вкус современного человека было абсолютно не функциональным. Начиная от кладовых и морозных комнат, которые именно комнатами и оказались, заканчивая натуральными печами. И даже некое подобие плиты, которое мне удалось найти в углу, ситуации не спасло. Это только на первый взгляд каменный очаг с чугунными блинами сверху похож на плиту, а по факту, тот же костёр – никакой терморегуляции.

Сковороды без антипригарного покрытия, из бытовой техники – ножи да топоры. В общем, я честно попыталась приготовить вкусный завтрак, но получилось, что получилось. Хорошо, что на блинчики не замахнулась. А я хотела, если бы не дикий холод в морозильных комнатах и отсутствие нормальной обуви, то я бы точно попыталась. Но среди большого количества глиняных крынок без подписей найти молоко я быстро не смогла, поэтому схватила яйца, палку колбасы, которая на поверку оказалось ветчиной, и головку сыра, и, трясаясь от холода, сбежала из огромной морозилки.

Удивительно, конечно, но при общем запустении замка, продукты на кухне были свежими. Даже не так – свежайшими. Хлеб с изумительно хрустящей корочкой и ноздреватой серединой. Сочные овощи и фрукты. Специй целый стеллаж. Да и мясо, что я успела разглядеть в морозилке, тоже было отличного качества.

И тем обиднее, что из такого великолепия, не знающего консервантов и усилителей вкусов, готовили откровенную гадость.

– Кофе? – не поднимая глаз на сиятельство, робко спросила я.

– Будьте любезны, – довольно отозвался мужчина и даже чашку пододвинул.

Мысленно скрестив пальцы, наклонила кофейник над кружками, и с удовольствием вдохнула бодрящий аромат. Бариста из меня тоже получился так себе. Ни разу я кофе не варила в турке, а уж в ковшике и подавно, но я честно пыталась. И судя по запаху и виду, вторая попытка получилась приемлемой. Хотя бы дно ковша отскабливать от чёрной корки не пришлось.

Отдельно порадовали и удивили сервизы. Не просто красивая посуда. О нет, каждый предмет зачарован, и позволял еде сохранять температуру и свежесть несколько часов. Это ли не чудо? Не удивлюсь, если маг, придумавший такое заклинание, или чем там фарфор обрабатывали, устал есть вечно холодную и заветренную пищу. Представляете, как далеко находится кухня от столовой? Да пока пару блюд принесёшь, первое уже покроется корочкой льда.

Так что наш почти идеальный завтрак был горяч и свеж, несмотря на все мои мучения. А ведь ещё обед неплохо бы приготовить. Видела я ту бурду, что Бранд собирался готовить.

– Что-то случилось? – востроенулся некромант, когда я, не сдержавшись, фыркнула, представив на вкус очередной шедевр от местного шеф-повара.

– Да нет, – вяло отмахнулась я, бросив короткий взгляд из-под ресниц на мужчину.

Весь вчерашний пыл испарился окончательно вместе с адреналином. За ночь маркиз не перестал быть шикарным мужчиной, вот только я на его фоне выглядела бродяжкой-оборванкой, а это, знаете ли, несколько снижает уровень уверенности в собственной привлекательности. И никакими борщами тут делу не поможешь. Даже если я в принципе осилю приготовление супа в таких условиях.

– Леди Анастасия, – позвал меня фон Гравис, когда я совсем без аппетита начала ковырять вилкой свою порцию. – Я очень благодарен вам за завтрак. Давно никто не готовил для меня таких вкусных блюд.

Он издевается, да?

– Меня не затруднило, – скрежетнула я зубами не хуже вилки по фарфору.

Кажется, перегнула палку. Не виноват же маркиз, что они по-человечески общаться не приучены. А мне в каждом вежливом «леди» так и слышится издёвка.

– Честно, не затруднило, – подняла наконец-то взгляд на нахмурившегося мужчину.

Некромант что-то порывался сказать. Я тоже не знала, как избавиться от неловко повисшей паузы. Положение спасла Руни, с хлопком появившаяся в центре стола.

– Демон Стася, – пошевелила она ушками, на которые ошарашенно уставился маркиз. – Не дело это в вещах хозяина ходить.

– Что есть, в том и хожу, – слегка развела я руками, так, чтобы полы огромного халата не разошлись.

– Ну вот, – довольно заключила меховушка и прижала ушки. – Больше не придётся. Хозяин позаботился. Цени!

– Спасибо, – пробормотала я. – Ценю.

Градус неловкости в трапезной усилился в разы. Умеет же Руни разрядить обстановку, ничего не скажешь.

– М-да, – прочистил горло сиятельство. – Руни права, я принёс вещи на первое время. К сожалению, без документов в крупные города вам лучше не путешествовать, а я не знаю, что вам может потребоваться, – отвёл под конец речи глаза мужчина.

– Огромное спасибо! – выпалила я и с таким энтузиазмом ринулась к двери, что чуть халат по дороге не потеряла.

– Так будет удобнее, – в два шага настиг меня маркиз и привычным уже движением подхватил на руки.

Даже уточнять не стала, кому именно удобнее. Кто я такая, чтобы оспаривать право мужика носить меня на руках?

Глава 13.

Что странно, но конечной точкой нашего путешествия оказалась не спальня, а кабинет. Немного пыльный и захламлённый, но выглядевший гармонично и даже уютно.

– Надо отправить в Орден слепок вашей ауры, – пояснил мне фон Гравис, начавший перебирать какие-то камушки и амулеты в ящике. – Чем быстрее я отправлю слепок, тем быстрее у вас появятся документы.

Документы – вещь полезная, кто бы спорил, но как-то не ожидала я, что маркизу так не терпится от меня избавиться.

– У меня натянутые отношения с властями, – как ни в чём не бывало продолжал некромант, вынув небольшую лупу на длинной резной ручке. – Не хотелось бы вас прятать по шкафам.

Ну если так...

– Расслабьтесь, пожалуйста, – усадил меня мужчина на кресло и посмотрел сквозь мутное стёклышко.

Не то чтобы я специально напрягалась или излишне волновалась, уж человеку, с завидной регулярностью проходившему через охранные рамки, любое сканирование не страшно. Но огромный глаз, смотревший на меня через лупу не мог не веселить. Красивый, кстати, глаз. Выразительный такой.

– Я пытаюсь, – честно призналась я, но сдержать улыбку не смогла.

– Постарайтесь, – укоризненно произнёс некромант, а дёрнувшийся уголок рта выдал его с потрохами.

Кому-то тоже очень весело. Интересно, а увеличение одностороннее или я сейчас всеми своими не слишком-то очищенными порами красуюсь?

– Расскажите об Ордене, – попросила я, стараясь отвлечься.

Кому понравится, когда тебя так пристально разглядывает шикарный мужчина без белого халата? Это врачи существа бесполое на работе, а некроманта в это число никак включить не получалось.

– Хорошо, только если вы будете сидеть ровно, – лукаво улыбнувшись, согласился мужчина. – К сожалению, предрассудки против тёмных магов появились не на пустом месте.

Маркиз тяжело вздохнул и продолжил водить лупой вокруг меня, заодно и погружая в мрачные глубины истории своего мира. Сперва я ещё отвлекалась на хозяина кабинета, но чем дольше он рассказывал, тем ярче картинки вставали перед глазами, заслоняя собой мужчину и оставляя только голос. Голос, наполненный сожалением и затаённой обидой.

Магия на Фелрисе была всегда, ну или столько, сколько велись летописи. Магия никогда не была повсеместной, только редкие избранные открывали в себе этот дар. Одарённых ценили, всячески возвышали, подкупали, выкрадывали и даже поработали. И путём такой нехитрой селекции магия стала достоянием аристократических семей. Даже мораль отходила в сторону, когда дело касалось магически одарённых бастардов, и плоды внебрачных связей с лёгкостью принимались в семьи.

Конечно же, тот факт, что магия была светлой, не гарантировал, что её носители окажутся благородными и честными людьми. Да и светлой тот вид магии стал называться только после появления антипода. К сожалению, всеобщее поклонение и раболепие, помноженные на высококородное происхождение, иногда давало гнилостные плоды, выжигая совесть магов напрочь. Ну и однажды предсказуемо рвануло.

Веков пять назад, а может, и чуть поболее, в семье не кого-нибудь, а целого короля огромной северной страны подрастали двое сыновей. Старший выиграл джекпот в генетической

лотерее: очерёдность на корону, магия, внешность. Всего ему отсыпала судьба, не поскупилась. Только одно она забыла выдать наследнику – сердце. А вот младшему принцу не повезло, ведь помимо слабого магического дара, ему достался брат с крайне жестокими наклонностями.

Чего только не натерпелся младший принц, кому он только не жаловался, но взрослые отводили глаза и разводили руками. Мальчик закрылся в себе. Годами молча сносил побои и терпел издевательства старшего брата. Молчал и пестовал в сердце ненависть.

Дети выросли. Старший брат примерил на своё чело корону, а младший превратился в угрюмого затворника. И так бы и закончилась эта история, вот только на сцене появилась она – девушка невиданной красоты и необычайной доброты. Девушка стала тем робким огоньком, что отогрела сердце младшего принца и на мгновение подарила ему веру в человечество. Но судьба не сжалилась над младшим братом, и в день их скромной свадьбы явился король северных земель, и потехи ради требовал право первой ночи. Воспротивиться воле короля не мог даже его брат.

Под гогот воинов короля и их одобрительное ликование, молодую жену разложили прямо там же, за пиршественным столом. Немудрено, что сердце красавицы не выдержало такого надругательства. Как бы ни старался докричаться до девушки младший принц, как бы не уверял её, что огонь его любви ничто не задует, но справиться с бесчестием девушка не смогла. Так и вонзила себе нож в горло, не дожидаясь, пока король соизволит покинуть её опороченное лоно.

С последним вздохом жены закончилась жизнь и младшего принца. Ненависть, годами копившаяся в сердце, хлынула наружу, убивая людей без разбору. Тёмная магия не выбирала жертв, она убивала всех. Деревню за деревней, город за городом поглощала волна тёмной магии. Люди, животные, растения, всё умирало под действием ранее неизвестной магии. Умирало, чтобы с рассветом превратить богатый некогда край в Великую Пустошь.

– С рассветом орды нежити направились в разные стороны, – глухо продолжал маркиз. – Тысячи воинов полегли, отбивая нападение. Полегли, чтобы тут же пополнить армию мёртвых.

Спустя день, может, и два, а может, и больше, появились первые тёмные маги. Кто в отчаянном порыве обрушивал на головы тварей целые огненные лавины, кто скидывал их в разверзшиеся земные пучины. Люди боролись, мечами и магией сдерживали наплыв, но где люди, а где полчища мёртвых, которым не требуется еда и отдых, которые не ведают страха и усталости?

Люди оставляли один город за другим и отступали вглубь континента. Пока на пути армии мёртвых не встретился мальчик, что никак не мог поднять свою больную маму. Один маленький мальчик и орда нежити. Скажите, что итог этой встречи предсказуем? Вот только мёртвым давно уже было всё равно, а за спиной у мальчика стонала от боли мама. Вздрогнул в страхе мальчик, прижался к маме, и наружу выплеснулась новая волна магии. Волна, что успокоила целую армию нежити.

Так появился первый некромант. Потом ещё один, а через годы и ещё. Им воздавали почести, щедро награждали, но ненавязчиво отправляли все дальше на территорию Пустошей. Предлоги, безусловно, находились благородные, вот только следом же отправляли и всех тёмных магов, а в спину им летели завистливые шепотки.

Некроманты с поддержкой тёмных магов продвигались все дальше, требований приходило всё больше и то одна группа, то другая, бросали якорь и разбивали лагерь. Так появились замки некромантов.

– А Орден? – прочистив горло, спросила я, когда поняла, что маркиз давно замолчал и отложил свой прибор в сторону.

– Тот мальчик оказался очень добрым юношей. Ему было больно смотреть, как руками некромантов алчные короли пытаются расширить свои владения, и он создал Орден. Орден Некромантов.

Глава 14.

– Вот и всё, я закончил, – восторженно воскликнул мужчина, оборвав свой трагичный рассказ.

Стала ли я предвзято относиться к тёмным только за то, что одного из них довели до белого каления? Вообще, ни разу. Стала ли я бояться Ордена? Да ни капли.

Мало мне одних исторических фактов, чтобы возненавидеть целую группу людей, ничего плохого мне не сделавших. Впрочем, и светлых я презирать тоже не начала. Не бывает хороших и плохих национальностей, и внутри профессий люди попадают разные. В общем, грести всех под одну гребёнку я не спешила.

– Орден создаст для вас новую личность, стоит выбрать имя.

Жаль, что с именем придётся расстаться. Слишком уж чужеродно оно звучит для местных. Я покрутила несколько имён на языке и предложила:

– Стейси?

– Стейси, – повторил за мной маркиз и расплылся в довольной улыбке: – Мне нравится. Простите, но фамилию выбрать не предлагаю.

Нет и нет. Переживу как-нибудь.

– А мне обязательно становиться «леди»?

Брови мужчины взметнулись вверх.

– А вам бы хотелось стать проституткой? Но почему?

Вот как объяснить человеку, привыкшему к средневековому укладу, свои опасения? Да и какая из меня «леди»? Я, конечно, руками за столом не ем и на пол в приличном обществе не харкаюсь, но сам факт необходимости в этом самом обществе вертеться напрягал. А обеспечивать себя как? Менять покровителей? Какая ещё работа может быть у знатной дамы? А это несколько противоречит моему мировоззрению. Я не ханжа, но и роль содержанки никогда меня не прельщала. Да и будем откровенны, век профессиональных любовниц недолог, а я не настолько обольстительна и искусна, чтобы продержаться в этой роли до глубокой старости.

С присущей мне прямолинейностью я и попробовала донести свои доводы до маркиза. На что он ещё выразительнее изгнул тёмную бровь и старательно сдерживал наплывающую на лицо улыбку.

– Боюсь, Фелрис отличается от ваших представлений, – поспешил заверить меня мужчина. – Конечно, девушке из знатной семьи никто не позволит работать в поле или за прилавком, но мало ли возможностей для образованного человека? Управляющие, помощники. Если захотите, сможете открыть своё дело.

Трудно передать словами, какая плита свалилась с плеч. Гораздо легче смотреть в будущее, когда там появляются хоть какие-то перспективы. А дело? Ну что я не придумаю дело? Общие знания у меня, конечно, довольно поверхностные, зато разносторонние, да и многих ошибок первооткрывателей можно избежать. Осталось только узнать, что там с техническим прогрессом. А то вдруг за пределами мрачного замка, по освещённым автобанам носятся автомобили, тогда попытки вспомнить, как выглядят простейшие станки – бесполезная трата времени.

– Но работать точно можно? – уточнила я ещё раз.

– Если вам так хочется, – обольстительно улыбнулся фон Гравис. – Не отказывайтесь от титула так скоропалительно. Взвесьте все за и против.

Отделаться от впечатления, что у некроманта к моему будущему титулу шкурный интерес никак не получалось. Вроде и не сказал ничего предосудительного, да и мог искренне заблуждаться, что титул для девицы есть благо. Вот если бы не одно «но» – где я, а где эти

девицы? Мне тридцать скоро стукнет, я даже по меркам Земли уже давно вышла из поры наивной молодости. Но и прямо ведь не обвинишь, не в чем!

– Ну раз вы обещаете, что так будет лучше, – тоже улыбаясь в ответ, кокетливо надавила на совесть маркизу.

Глазки строить я умела. В конце концов, амплуа «прелесть какой дурочки» не раз меня выручало. Женщинам в возрасте нравится наставлять на путь истинный подрастающее поколение, а может, и ностальгируют, смотря в широко распахнутые наивные глаза. Ну а мужики... мужики просто любят, когда им позволяют быть сильными, и с удовольствием решают небольшие затруднения юных прелестниц. Главное – палку не перегнуть, за красивые глазки никто чужие проблемы решать долго не станет. Вот и маркиза сверх меры обременять я не планировала.

– Вы не пожалеете, – отозвался донельзя довольный некромант.

– А сколько времени займёт оформление документов? – встрепелась я, старательно избегая попадать под животный магнетизм мужчины.

Да и вопрос важный. А если у них тут бюрократическая машина еле шевелит ржавыми шестернями, мне так и сидеть годами в четырёх стенах? Тем более что речь ещё и о подлоге идёт, сколько там надо, чтобы не только документы выправить, но и нужных людей задействовать?

– Несколько недель, возможно, месяц, – заверил меня фон Гравис.

Недель это ничего, это ещё можно вытерпеть и не начать на стены от безысходности кидаться. Занятие только бы себе найти. Мир, например, изучить. А может и порядок в замке навести. Надо же как-то хозяина отблагодарить. Да и приятно ему будет, вон как завтраку обрадовался.

Чёрт, обед же!

– У вас остались какие-то вопросы? – начала суетиться я, старательно подгоняя изумлённого мужчину.

Он просто ещё не видел, какие там заготовки Бранд сделал. А я видела, и категорически не хотела бы этим питаться. Может, некромантам помимо магии ещё и железные желудки выдают, но мне такой роскоши не перепало.

– Только одно дело, но без вашего участия, к сожалению, я справиться не смогу, – печально вздохнул маркиз, и я сдулась, опускаясь обратно в кресло.

Есть волшебное слово «надо», и ради документов придётся потерпеть. Хотя мысленно я уже отвоёвывала у скелета ножи и кастрюли.

– Что мне предстоит сделать?

– Нам, леди Анастасия, – мягко поправил меня мужчина. – Нам предстоит примерка.

Глава 15.

Конечно, я уже и думать забыла о покупках, на которые так непрозрачно намекнула Руни в столовой, поэтому не только заново обрадовалась, но и приятно удивилась такой заботе. Не знаю, кто выбирал для меня обновки, но я готова была расцеловать этого милого человека.

Минимум на первое время, как выразился фон Гравис, включал в себя не только несколько длинных платьев, но и плотный брючный костюм с пристёгивающейся юбкой. Сдаётся мне, что это костюм для верховой езды, вот только ездить-то мне некуда, так что сойдёт за рабочую одежду.

Ходить в платьях, пусть и в меру пышных, я не была особо приучена. Одно дело выйти в таком наряде на свидание или хотя бы на корпоратив, а другое – заниматься обыденными делами целый день. Проблема даже не в длине подола, его-то как раз всегда можно приподнять, а в самом образе. Так и тянет выпрямить спину, следить за наклоном головы и плавно вилять бёдрами.

Также мне достались мягкие туфельки без каблуков, короткие сапожки и домашние тапочки. Большие такие тапочки, пушистые, покоровившие с первого прикосновения.

– Как мало тебе для счастья надо, – заметила Руни, выкатившись из бумажного свёртка.

– Ну извини, что разочаровала, – легко рассмеялась я.

Не стоит, наверное, рассказывать, что весь мой прежний гардероб можно было уместить в одну большую сумку.

– Прошу меня простить, – откашлялся некромант, скромно стоящий в сторонке всё время, пока я раскладывала обновки по огромной кровати. – Но вам желательно примерить все вещи, чтобы я смог активировать бытовую магию, наложенную на них.

Ась? Кого позвать? Какая такая бытовая магия?

– Ну ты темнота, демон Стася, – хохотнула меховушка. – По размеру одежду и обувь подогнать.

– А сразу шить разные размеры не пробовали? – уже не так радостно оглядела я приобретения. Это же сколько раз мне переодеться-то придётся?

– Шьют, как не шить, – ответила Руни. – В салонах по меркам шьют, но мы же не в салоне. Да и откуда в нашей дыре салоны?

Ещё один факт в копилку знаний. Замок в дыре.

Хотя про лавки готового белья тоже оказалось познавательно. Я даже восхитилась продуманности производителей. Вместо разработки и внедрения единой системы размеров, они пошли другим путём – наняли на работу магов. Вроде и дороже получается, но в моменте. Нет необходимости отшивать маловостребованные размеры и ростовки для пополнения ассортимента – нет зависших в товаре оборотных средств. Всё в плюсе, включая клиентов. Одежда сидит идеально, цены тоже не кусаются.

– Жалко, что магией только подогнать можно, а не изменить полностью, – расправив на покрывале панталоны, больше напоминающие парашюты, покачала я головой, с сожалением вспоминая серый спортивный комплект, который Мона прихватила с концами после вчерашней ванны.

– Позовёте, когда будете готовы, – резко отвернувшись к стене, пробормотал маркиз.

Мы с Руни переглянулись и чуть не засмеялись в голос обе. Подумаешь панталоны, да у них такая длина и плотность, что в люди выйти не стыдно. Да и фон Гравис смешил, отвернуться он отвернулся, а вот из комнаты не вышел.

– Комплектами надевать? – почему-то шёпотом уточнила у меховушки, на что получила утвердительное ворчание.

Ну и ладно, комплектом так комплектом, успею ещё при желании шокировать маркиза.

Корсеты я отложила отдельно. Не готова я была их носить, не в том качестве, во всяком случае, как предполагала здешняя мода. В качестве самостоятельного элемента одежды – пожалуйста, в качестве элемента соблазна – конечно. Да и крой у них был, скажем прямо, специфический. Несчастную грудь не просто поднимало, её расплющивало так, что она стремилась к подбородку, при этом полностью теряя аппетитные выпуклости.

Да и носить три слоя ткани было непривычно. Дурацкий корсет ещё и не на голое тело натягивался. Страшно представить, какие под ним образуются заломы и раздражения на коже от постоянного трения складок нижней сорочки. К моему великому сожалению, до приталенных силуэтов сорочек мода ещё не дошла.

А вот повседневные платья мне понравились. Да, длинные, но не сковывающие движения, да и никаких кринолинов под них надевать не требовалось. Во всяком случае, в готовых вариантах, рассчитанных на зажиточных горожан и мелкую аристократию.

Возможно, я и обзаведусь парочкой вычурных нарядов на выход, но точно по своему вкусу. Ну или не обзаведусь в принципе. Лучше уж изображать бедную сиротинушку, чем превращаться в абсолютно плоскую доску, ещё и испытывая дискомфорт при этом.

– Надеюсь, у вас брить лбы не принято, – вдруг передёрнула плечами, вспомнив, что видела такое ужасающее сочетание на уроках истории.

– Зачем? – осторожно уточнила Руни, откатываясь от меня подальше.

Вот какая она тьма, если шарахается от меня постоянно?

– Для красоты, – буркнула я. – Для очень странной красоты.

Судя по озадаченной морде меховушки, воображение у воплощения магии работало отменно. Да и у подозрительно покашливающего маркиза тоже.

– Это на это, а затем вот это? – переводя тему, потыкала я пальцем в одежду, уточняя очерёдность слоёв.

Не то чтобы у меня оставались сильные сомнения, но хотелось выбросить из головы образы средневековых гротескных красавиц со странными конструкциями на головах вместо шляп.

А дальше я искренне порадовалась тому, что полки в гардеробной останутся полупустыми. Наряды были не сказать чтобы сложными, и я вполне справлялась с их сменой самостоятельно, но это вам не трикотажное платье натянуть поверх бесшовного комплекта белья. Завязочки, оборочки, шнуровочки. Жуть, одним словом.

Маркиз придиричиво рассматривал облачение, после взмахивал рукой, и начиналась магия. По ткани проносился вихор искорок, оставляя после себя отчётливый запах озона, и одежда приходила в движение. То тут, то там что-то подтягивалось, натягивалось, а когда волшба заканчивалась, на пол оседали обрывки ниток и разноцветные лоскутки.

И если в первый раз я впала в ступор и могла только ошарашенно моргать и хватать воздух ртом, то на второй раз меня порвало на тысячу вопросов от любопытства. Вот только объяснить принцип действия чуда – чудного никто не мог. Не владели такими тайнами некромант и его пушистая компаньонка, не тот профиль.

– Как будут готовы документы, сможем навестись в столицу и докупить всё необходимое, – обрадовал меня фон Гравис, когда на кровати сиротливо остались одни лишь корсеты, а я застыла в тёмно-коричневом брючном костюме, который наотрез отказалась снимать.

И так он это воодушевлённо заявил, что я даже возмущаться не стала. Ну хочет проявить человек заботу, да и пусть. С меня не убудет, если я пару часов поработаю живым манекеном. Мальчики тоже любят играть в куклы, чего уж тут.

– Составите мне компанию за обедом? – очаровательно улыбнулся маркиз, а я чуть языком с досады не цокнула.

Обед, как же, корм для скота, и тот выглядит аппетитнее, чем блюда мёртвого шеф-повара.

Глава 16.

У дверей в трапезную я тяжело вздохнула, представив очередной кулинарный шедевр. Вот что-что, а вкусно поесть я любила, хотя сама особым мастерством не отличалась.

– Не переживайте, – усмехнулся сиятельство, заметивший мои мучения. – Обед сегодня из трактира. Успел заказать навынос, пока в лавке собирали наряды.

– И часто вы пользуетесь услугами доставки? – поинтересовалась я, следуя за мужчиной в залу, наполненную удивительно приятными пряными ароматами.

– Практически всегда, – отозвался маркиз, усаживая меня за стол на соседнее с хозяйским место. – Но чаще ем в гарнизоне. Еда там хоть и простая, но сытная, а я не привередлив.

– Сбегаете от собственного повара? – игриво пожурела я мужчину.

За Бранда мне обидно не было – повар он никудышный, а вот как подсобный работник на кухне просто незаменим. Усталости не знает, от температур не страдает, даже запахи ему не докучают – мечта, а не работник. Жаль только обучить нежить чему-то новому невозможно.

– Что? – сначала искренне растерялся некромант, но тут же уловил в моих словах подколку. – Да нет, просто редко бываю в замке. На границе мой дар куда нужнее. Лишь в последние месяцы стал чаще здесь появляться.

От дальнейших пояснений маркиз тактично увильнул, жестом подозвав скелета с бабочкой. Лакей моментально принялся наполнять глубокие тарелки исходящим паром рагу. Или не рагу, но мне было уже всё равно.

– М-м-м, как пахнет, – вполголоса простонала я, получив свою порцию, а желудок болезненно сжался.

Мужчина не стал томить меня в тягостном ожидании и сноровисто расправил салфетку на коленях, дав знак к началу трапезы. А я, собственно, только этого и ждала. И мой несчастный, изголодавшийся желудок тоже.

Рагу оказалось превосходным. И пироги не подвели. И даже чай, поданный к этой самой выпечке, был ароматным. Не ресторан высокой кухни, конечно, но положила руку на сердце, кому этот ресторан вообще сдался?

– Жаль, что я не очень хорошо готовлю, – с сожалением заметила я, тайком отдуваясь и отодвигая пустую тарелку.

– Яичница была хороша, – подбодрил меня некромант, лениво постукивая ложкой по чашке.

– Она стояла мне нескольких седых волос, – честно призналась я. – Боюсь представить, во что обойдётся праздничный ужин.

– Постараюсь найти повара, – помрачнел маркиз. – Это непросто, но может удастся переманить поварёнка какого-нибудь или трактирщика.

– Так может, выкопаем нового? Заодно и штат слуг не мешало бы расширить. Одной Моне точно с целым замком не справиться. А ваш Клод, уж простите, только за бабочкой своей и ухаживает, – выпалила я на одном дыхании.

Рядом обиженно щёлкнула челюсть, и я потупила глазки. Не хотела же дворецкого подставлять, как минимум с ролью официанта он справлялся на отлично. Но понесло куда-то на волне охватившего ажиотажа.

– А вы думаете, на моих землях под каждым кустом покоится труп приличного повара? – насмешливо уточнил фон Гравис, но сдаваться я не собиралась.

– А вам обязательно со звездой Мишлена? – фыркнула я. – Вы что, каждый вторник приёмы на тысячу персон устраиваете?

Некромант открыл было рот, но уже через мгновение смотрел на меня в полной готовности внимать моей иномирской мудрости. Быстро соображает!

– Нам нужна вкусная, полезная еда, и причём не в промышленных масштабах, – прищурившись, дала ему шанс козырнуть сообразительностью.

Но вместо предположений сиятельство подпёр рукой подбородок и проникновенно протянул, сбивая меня с делового настроения:

– Мне нравится, как вы произносите «нам».

– И нам, и вам, – опешив от таких переходов, проворчала я. – Ну так что, мысли есть?

– О поваре? – усмехнулся фон Гравис. – Ни единой.

– Нам подойдёт домохозяйка! – победно вздёрнула палец вверх, не поддавшись на провокацию.

Я, конечно, не против лёгкого и необременительного флирта, но, если честно, еда всё-таки важнее.

– И как вы предлагаете мне отнимать почтенную мать семейства у её наследников?

– Денег дать? – легко пожала плечами.

Чужой мир, родной – неважно. Деньги есть деньги.

– Предлагаете выкупить чью-то мать? – изумился маркиз.

– Ой да бросьте, люди везде люди, – отмахнулась я. – Ну или найдём скелета без живой родни.

Чуть было не ляпнула о постоянных нападениях на его земли, но вовремя прикусила язык. Вряд ли некроманта обрадуют упоминания о потерях среди его людей.

Маркиз задумчиво побарабанил пальцами по столу, не сводя с меня пронизательного взгляда, а потом резко кивнул:

– Допустим. А что с остальной прислугой? – Его пальцы замерли в воздухе. – И главное... а зачем вам эти хлопоты?

– Отблагодарить? – неуверенно ответила я. – Самой в грязи не жить?

Знала бы я ещё ответ на его главный вопрос. Хотя кому я лгу. Знала я ответ. Просто хотелось сделать ему приятное. Но не скажешь же такое вслух, решит ещё, что из жалости стараюсь.

– То есть, вы планируете здесь жить? И планируете заняться замком? – расплылся в довольной улыбке фон Гравис и ловко увернулся от брошенной салфетки.

И только когда ткань мягко опустилась на пол позади маркиза, до меня дошло, что я натворила. Он, конечно, на злодея не похож, разве что только в первые секунды знакомства. Но и кидаться чем ни попадя во владетеля гиблого там чего-то и великого кого-то, явно не самая лучшая идея.

– Простите, пожалуйста, ваше сиятельство, – пролепетала я, втягивая голову в плечи и отчаянно жалея, что не родилась черепашкой.

– Ничего, – рыкнул фон Гравис и швырнул свою салфетку на стол. – Жду вас в библиотеке.

Гулко сглотнув и боясь пошевелиться, я смотрела вслед стремительно удаляющейся фигуре. Очень стремительно...

Глава 17.

Маркиз Кайрен фон Гравис

Я сбежал. Позорно сбежал из-за стола!

Давно привык к страху в глазах собеседников, но не ожидал, что испуг Анастасии может причинить столько боли. Так и хотелось встряхнуть девушку, запретить ей меня бояться!

– Кайрен, душка, – просочилась сквозь каменную стену леди Надин. – Ты зачем на девочку нарычал?

Только посмотрите на неё, как она быстро поменяла отношение к гостье. То кровать пожалела, а то уже на защиту несётся.

– А вам то, что в трапезной потребовалось, миледи? – нарочито холодно осадил я призрака, скрестив руки на груди и сурово сдвинув брови.

– Любопытствовала, – невозмутимо парировала леди. – Я всё утро за твоей девочкой наблюдала. Бойкая! Видел бы ты, как она скелета твоего полотенцем отходила.

Представив, как Анастасия с боем отгоняет Бранда от плиты, защищая мою яичницу, губы невольно растянулись в улыбке.

– Эй! – пощёлкали перед лицом прозрачные пальцы, вырывая из сладких грёз. – Куда бежишь-то? Или сбегаешь куда глаза глядят только бы не извиняться?

– В библиотеку, – потеряв переносицу, сознался я. – Книги подберу для леди Анастасии по истории, может, предания какие.

– Свод законов ей подготовь, – фыркнула призрачная дама. – И учебники. Целый стеллаж ими заставлен. Ещё мой покойный супруг обеспокоился, – не без гордости добавила она, но уже мне в спину.

Я сбежал от второй уже женщины за последние несколько минут. Неловко признавать, но про учебники я и правда не подумал. А ведь знал, что рано или поздно, руны в ритуальном зале могут проснуться.

Да я вообще ни о чём не подумал! Ни об одежде, ни о слугах, вообще ни о чём!

Конечно, у меня нашлись бы оправдания, но кому они нужны? Анастасии, которая все невзгоды встречает с гордо поднятой головой? Или леди Надин, которая не упустит шанса попилить меня за любую промашку?

Одна только Руни безоговорочно на моей стороне. А хотя... Даже она начала меняться, подстраиваясь под вкус Анастасии. Вот откуда у неё уши? А следующим, что она отрастит? Усы и хвост? Хотя ей бы пошло, миленько бы вышло. Главное, чтобы и боевая ипостась не изменилась.

– Хозяин, а вы письма сегодня будете просматривать или опять в камин скинете? – Появилась рядом пушистая предательница, почувствовав, что я про неё вспомнил.

– В камине им самое место, – отрезал я, ускоряя шаг и пытаясь оторваться от леди Надин, что тщетно старалась меня догнать.

– Не знаю, хозяин, – обеспокоенно покачалась в воздухе Руни. – Там были с королевским гербом послания, да и от вашей семьи уже целая стопка накопилась.

Письма от Его Величества – это, к сожалению, не шутки. И дело даже не в разнице положений – он меня на дух не переносит, а значит, ничего кроме официальных уведомлений, там быть не могло. Сколько ни игнорируй, а ознакомиться, и, скорее всего, исполнить, всё равно придётся.

Впрочем, и от родственников ждать ничего другого не приходилось. Деньги, деньги, деньги, их аппетиты росли с каждым днём. «Ах, в нашем семейном гнёздышке ремонта не

было уже целый год... Ах, наша пятая по счёту карета выкрашена в старомодный цвет... Ах, Кияре надо обновить гардероб к сезону балов!» Ах... Ах... Ах... Словно меня должны волновать их проблемы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.